

Владимир Колычев

АГЕНТ 007 SEX

Джеймс Бонд
в юбке

Наш ответ
007

**БЛОНДИНКА
С
ПИСТОЛЕТОМ**

Детям до 18 читать
НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ

Владимир Григорьевич Колычев

Блондинка с пистолетом

Серия «Агент 00 sex», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164698

Владимир Колычев. Блондинка с пистолетом: Эксмо; Москва; 2004
ISBN 5-699-08527-0

Аннотация

Московского бизнесмена Комлева нашли мертвым, с переломленными шейными позвонками. Рядом на столе – фужеры с остатками шампанского, следами губной помады и отпечатками пальцев... капитана милиции Ларисы Черкашиной. Она, конечно, девушка красивая, бойкая, способная на любую авантюру. Да еще и мастер рукопашного боя – голой рукой в доли секунды может убить любого. Об этих ее способностях знают все – поэтому у ментов невольно появились подозрения насчет ее причастности к преступлению. Так что брать убийственную красавицу выехала целая группа сыщиков Московского уголовного розыска...

Содержание

Часть I	4
Глава первая	4
Глава вторая	17
Глава третья	38
Глава четвертая	52
Глава пятая	72
Глава шестая	91
Глава седьмая	115
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Владимир Колычев

Блондинка с пистолетом

Часть I

Глава первая

Ночной шоу-разгуляй в самом разгаре. Кислотная музыка, лазерная светоакофония, народ медленно, зато уверенно становится на уши. Таблетку под язычок или порошок в ноздри – и вперед, колбаситься в чумовом танце. «Колесами» и кокаином Лариса не увлекалась, но и ее тоже тянуло на танцпол. Не так чтобы очень уж сильно, но дать нагрузку застоявшимся мышцам было бы неплохо. Только у нее сценарий, и она должна была восседать на высоком крутящемся стуле за стойкой бара и томным взглядом обозревать публику в поисках крутого сэра с крепко накачанным бумажником.

Сценарий есть, а вот плана как такового нет. Сегодня она проводит что-то вроде исследования на тему: «Поведение мужского индивидуума с пониженной социальной ответственностью по отношению к сексапильной особи противоположного пола в условиях клубной распушенности». Гово-

ря проще, у нее сегодня свободная охота, и ее задача – вызвать на себя огонь полового агрессора. Она – агент женской сексуальной безопасности и в интересах службы готова рисковать не только жизнью, но и своим телом. А тело у нее, надо сказать, роскошное. Мужики пялятся на нее во все глаза, но что-то пока не находится желающих составить ей компанию. Вернее, желающих и озабоченных полным-полно, только вот смельчаки пока отдыхают. Как всякий огонь, женская красота не только притягивает, но и отпугивает. А Лариса могла по праву называться сногшибательной красоткой, огонь ее обаяния на редкость яркий и обжигающий. Потому и боятся мужики опалить крылышки своего самолюбия. Не всякий может вынести такое унижение – получить от ворот поворот. Но это для людей с нормальной психикой. А маньякам и всяким там безбашенным мачо все равно. Эти атакуют нагло и бесповоротно, только таких пока не наблюдается. Но, как говорится, еще не вечер. Бал в самом начале, и свечам еще гореть и гореть...

Лариса физически ощущала, как стекают по ней мужские взгляды. А источник самого сильного и раздражительного излучения находился в непосредственной близости. Это был безусый отрок, чья худая плоская задница полировала барный стул по левую от нее руку. Юный сосед механически цедил через трубку дешевый коктейль и бессовестно пялился на соседку. Его липкий взгляд реверсировал по маршруту «лицо – ноги». Это было просто невыносимо.

– Прием у окулиста завтра, с десяти до четырнадцати ноль-ноль, – небрежно бросила она в его сторону.

Пауза.

– Что-что? – Наконец-то до юнца дошло, что фраза была предназначена персонально для его ушей.

– Глаза сломаешь, говорю.

– Чего?

– Я смотрю, тебе еще и уши проверить надо. Да, еще и к андрологу загляни, может, тебе консультация нужна.

– Какой андролог?

– Специалист по мужским проблемам. Ты хоть еще и не мужчина, но проблемы у тебя есть. Сколько раз в день мастурбируешь?

– Что?! – Отрок стал красным, как помидор.

И дурак бы понял, что Лариса задела его за живое.

– А ведь мастурбируешь. У онанистов волосы между пальцев растут.

– Волосы? – очумело протянул юнец и поднес к своим глазам растопыренную пятерню.

– Что, не растут? – хмыкнула Лариса. – Значит, ты еще не профессионал. Ничего, у тебя еще все впереди. Шел бы ты, а?

– Куда? – с идиотским видом спросил он.

– А туда... Повышать уровень профессионального мастерства. Я же всего лишь жалкое подобие твоей левой руки, а ты время на меня теряешь...

– Коза! – вспылil отрок.

Но продолжения не последовало. Потерянный и обескураженный, он сполз со стула. Лариса не стала провожать его взглядом. Категория юных рукоблудников ее не интересовала. Эти типы представляли опасность только для неодушевленных красоток с глянцевых фото эротических и порножурналов.

Не прошло и минуты, как место подле нее занял половозрелый крендель с наглым прищуром.

– Привет! Скучаем? Жизнь не в кайф? А как насчет повеселиться? – Он с ходу обрушил на нее град вопросов.

Лариса скользнула по нему пренебрежительным взглядом. Всем своим видом она давала понять, что этот пареньк заинтересовал ее не более чем на ноль целых три десятых процента, и то со знаком минус. Хотя на самом деле он был достоин куда большего внимания.

Одет он был прилично – добротный летний костюмчик, дорогие часы, золотая печатка, модная прическа. Все в стиль и в цвет. Только вот фейсом пареньек явно не удался. Грубые черты, пороссячий нос, маленькие глаза. Видимо, не в ту очередь встал, когда Создатель смазливые лица раздавал. Зато часики урвал... Но, похоже, его нисколько не смущало несовершенство собственного фасада.

Недостаток внешности он компенсировал наглостью и нахрапистостью.

На Ларису он смотрел так, будто она уже выписала ему

пропуск в свою постель. Он уже строил далеко или, вернее, глубокоидущие планы. И, возможно, даже не подозревал, что его ждет такое же глубокое разочарование. Поэтому пока что ухарски улыбается. Но его настроение резко изменится, когда Лариса даст ему понять, что ее «шапка» не по его «сеньке». Вот тут-то и вылезет наружу вся его скрытая половая агрессия. Того-то Лариса от него и ждала... Да, она сексуальный провокатор, но что поделаешь – работа такая.

– Чего скучаешь, спрашиваю?

Свой вопрос он сопровождал легким хлопком по ее плечу. Или у него с хорошими манерами большие проблемы, или он таким образом хотел ее взбодрить, но в любом случае Ларисе это не могло понравиться. Она едва сдержалась, чтобы не пнуть его в ответ.

– Скучаю, потому что ты здесь, – недовольно поморщилась она. – Как только ты свалишь, мне сразу станет весело...

– Я не понял, ты что, меня гонишь? – От возмущения парень изменился в лице.

– Если ты не понял, я тебе ничем помочь не могу. Я тебе не справочное бюро...

– Грубишь, подруга.

– Я тебе не подруга.

– Слушай, я чего-то не пойму, ты сюда зачем пришла, сниматься? Так вот я тебя снимаю. Чем ты недовольна?

– Если я снимаюсь, то не в твоей картине. Ты не мой режиссер.

– А я не режиссер. Я это, типа продюсер. В смысле спонсор... Слушай, ты мне нравишься. И я готов проспонсировать, э-э, наш совместный проект...

Ему явно понравилось образное сравнение собственного сочинения.

Глаза светятся, улыбка до ушей. А изо рта – амбре гнилых зубов вперемешку с запахом «Орбит» – свежая мята».

– Я в порнофильмах не снимаюсь, – съязвила Лариса.

– Зачем порнофильмы? Нормальное кино снимем, про любовь. Это, как его, лав стори, да?

– У тебя бюджета на лав стори не хватит.

– Откуда ты знаешь, какой у меня бюджет? Поехали со мной, да, я тебе покажу, какой у меня бюджет... Слушай, а может, ты конкретно снимаешься, да? Двести баксов за ночь нормально?

– Достал...

– Сейчас достану. Достану и покажу. – Парень полез за бумажником.

Похоже, он не притворяется – он в самом деле идиот.

– Ты меня достал! – оскорбительно усмехнулась Лариса.

Она нарочно шла на обострение ситуации. Этот парень не входил в разряд типичных сексуальных маньяков. Но его скрытая агрессия несла в себе угрозу для женской безопасности как таковой. И в случае, если он поднимет на нее руку, его придется обезвредить и наказать, чтобы на всю жизнь запомнил. И Лариса готова была преподнести ему такой урок.

– Слушай, ты как разговариваешь? – вскипел парень. – Ты, коза, вообще хоть знаешь, с кем ты разговариваешь?

Он стремительно терял над собой контроль. Все его дерьмо лезло наружу как на дрожжах.

– Не знаю и знать не хочу.

– А это ты зря так сказала! Это ты зря... Короче, цыпа, даю тебе один шанс. Или ты сейчас едешь со мной, или ты пожалеешь, что на свет народилась...

– Я уже жалею, – презрительно фыркнула она. – Смотрю на тебя и жалею. Жизнь таким кошмаром кажется. Ты в фильмах ужасов сниматься не пробовал?

– Ты че, ухи поела? – окончательно вышел из себя нахал.

– Я сейчас позову охрану.

– Какая охрана?! – нервно развеселился он. – Ты че несешь? Да я здесь всех построю!.. Короче, коза ты драная, даю тебе последний шанс!

– Засунь себе этот шанс знаешь куда!

Лариса запросто могла сказать что-то в этом роде. Но эту фразу произнесли чужие уста. И притом женские.

По другую руку от грубияна стояла и в упор смотрела на него брюнетка с хищным заостренным носиком. Злости в ней не было, но в глазах на всю ширину был развернут лозунг: «Феминистки всех стран, соединяйтесь!»

– А это что за чудо? – удивленно и в то же время насмешливо посмотрел на нее наглец.

– Ты сам чудо, – невозмутимо парировала дева. – На букву

«М»...

– Я не понял, это что, наезд?

– Ты не понял другого, – презрительно усмехнулась брюнетка. – Не нравишься ты этой девушке. Рылом не вышел...

– Вот-вот, – улыбнулась Лариса. – Фейс-контроль не прошел...

Она не нуждалась ни в каком заступничестве. Но все же было приятно осознавать, что, помимо нее, в этом клубе есть женщина, готовая дать отпор самцу-грубияну. Феминизм – это не просто движение, это еще и образ жизни.

– А фейс – это очень важно. Хочешь сохранить свой фейс в целости, вали отсюда...

– Ни фиги себе наезды!.. – ошалело протянул парень. – Ты вообще кто такая?

– Вали отсюда, тебе сказали!

Брюнетка вела себя грубо. Но и сама Лариса в этом отношении не сахар. К тому же клин вышибают клином.

– Ну вы, бабы, совсем охренели. На мужиков как с добрым утром наезжаете... А может, вы того! – паскудно улыбнулся нахал. – Это, мы не рокеры, не панки, мы простые лесбиянки, да?

– А если да, то что?

Поворот неожиданный. И неприятный. У Ларисы не было никакого желания завести себе подружку-лесбиянку. С ориентацией у нее пока что все в полном порядке, и хаоса ей не надо.

– Понятно! – развеселился парень.

– Ну, если понятно, то давай испаряйся. И живенько, на раз-два!

– А мне по уху, что ты говоришь. Сама свалила, на раз-два... Раз!..

– Два! – продолжила счет брюнетка.

Парень и моргнуть не успел, как кубарем слетел с барного стула и растянулся на полу. А ведь ничего такого, казалось бы, незнакомка и не делала. Так, просто рукой слегка повела. Но Лариса-то видела, что все далеко не так просто. Судя по всему, брюнетка знала толк в боевых искусствах. Воинственная феминистка. Или просто лесбиянка...

– Ты че, в натуре!.. – поднимаясь с пола, взвыл грубиян.

В запале он набросился на брюнетку с кулаками. О чем тут же пожалел. Молниеносная подсечка, четкий удар на добивание, и самец затих на полу. Ни шума, ни пыли. Но к месту событий уже подтягиваются крепкие парни в черных костюмах. Охранники. Но незнакомка ничуть их не боится.

Красотой она не блистала. Черты лица мелкие, лисьи, узкий нос, заостренный книзу подбородок, глазки как пуговики. Зато волосы роскошные – стрижка «каре» смотрелась идеально. И фигура у нее отменная. Длинные стройные ноги, затянутые в черные, плотно облегающие штаны. Короткий топикставлял напоказ плоский, в меру рельефный животик. Кожа чистая, гладкая. Тонкая талия, небольшой, но высоко поднятый бюст. И запах дорогого мужского одеколona.

Мужского!..

– Что здесь происходит? – строго спросил охранник.

– Уберите это барахло! – невозмутимо потребовала брюнетка.

Всем своим видом она показывала, что не потерпит возражений. Ее властный тон и непоколебимая уверенность произвели на охранников сильное впечатление.

– Где вы раньше были? – с презрительной насмешкой добавила она. – Этот баклан к девушкам пристаёт, а вам хоть бы хны. Или у вас только мужиков защищают? Может, это гей-клуб?

Ее издевательский тон окончательно смутил охранников. Они молча привели в чувство поверженного грубияна и куда-то его увели.

– Такие вот казусы, милашка! – усаживаясь на освободившийся стул, покровительственно посмотрела на Ларису незнакомка. – Привет, я – Нинель!

– Я тебе не милашка, – беззлобно огрызнулась Лариса.

– Да? Но выглядишь ты очень мило. Тебе, наверное, часто говорят, что ты очень красивая?

– А тебе не все равно?

– Зубки показываешь? – усмехнулась Нинель. – Показывай, показывай. Зубки у тебя тоже очень красивые...

– И острые.

– Острыми зубками ты мужиков пугай. А меня кусать не за что. В смысле, некуда...

Не так уж и трудно было догадаться, что имеет в виду эта бестия.

Вернее, вводить ей-то как раз и нечего...

– Тебе, наверное, часто говорят, что ты очень пошлая? – ей в тон парировала Лариса.

– Бывает, – насмешливо повела бровью Нинель. – Но вообще-то я не пошлая, а очень даже милая. Хочешь в этом убедиться?

– Тебе не кажется, что ты ошиблась адресом?

Такого с Ларисой еще не было. Охотилась на сексуального маньяка, а нарвалась на агрессивную лесбиянку. В принципе эти особи угрожают женской безопасности, но у Ларисы не было никакого желания связываться с ней. Можно было бы спровоцировать Нинель на сексуальное насилие, взять с поличным. Но это же курам на смех. И судьям тоже...

– Ты хочешь дать мне адресок? – томно повела глазами Нинель.

Натуральная кобла, то бишь активная лесбиянка. Ларисе было неприятно сидеть рядом с ней.

– С какой это стати?

– Ну, во-первых, мы бы могли подружиться...

– А во-вторых?

– Ну а во-вторых, вокруг столько сволочей. Это я о мужиках... Или тебе нравится, когда тебя грязно домогаются?

– А ты сама как думаешь?

– Я думаю, что нет.

– Вот и оставь меня в покое.

– Ты хочешь сказать, что я грязно тебя домогаюсь? Это вместо «спасибо»?

– За что «спасибо»?

– Как за что? Я избавила тебя от этого свинорылого козла, а ты даже отблагодарить меня не хочешь...

– Уж лучше этот свинорылый козел, чем ты...

– А чем я тебе не нравлюсь? – поджала губы Нинель.

– В том-то и дело, что ничем.

– Зато ты мне нравишься. – В ее голосе звякнули угрожающие нотки.

– А мне нравятся мужчины.

– Всем женщинам нравятся мужчины. Но девяносто процентов из них хоть раз в жизни занимались сексом с женщинами...

– Ты вот так прямо предлагаешь мне заняться с тобой сексом? – возмущенно повела бровью Лариса. – Ты вообще в курсе, что такое рамки приличия?

– В школе проходили. Но я этот урок прогуляла. Пришлось брать дополнительный урок. Училка у нас была молодая, смазливая. Она сначала показала мне свои рамки, а потом их раздвинула, чтобы показать свои приличия...

– Может, ты заткнешься? – недовольно поморщилась Лариса.

– Дерзишь, девочка! – прошипела Нинель.

– Я уже не девочка, и не надейся... Все, достала! Ищи

«приличия» в другом месте, а меня оставь в покое...

– Я тебе мешаю?

– Мешаешь.

– И чем же я тебе мешаю? Мужиков снимать?

– А хотя бы и так.

– А зачем тебе мужики? Только не говори, что тебя интересует исключительно секс. Я же тебя насквозь вижу, девочка. Ты же ищешь спонсора, только не говори, что это не так... Хочешь, я стану твоим спонсором?

– Я хочу, чтобы ты оставила меня в покое.

– Не получится. Ты меня очень волнуешь, детка. Поэтому и приходится быть такой навязчивой...

– А ты не парься, крошка. Попробуй найти себе что-нибудь попроще...

С этими словами Лариса поднялась со своего места и направилась к выходу из клуба. Охота не удалась: в сети попала дичь не той ориентации, и вытряхнуть ее никак не удастся. Нинель оказалась липкой, как скотч, и была только одна возможность избавиться от нее – уйти самой. Что Лариса и сделала...

Глава вторая

Будильник зазвонил ровно в шесть. Лариса по инерции соскочила с кровати, и только на полпути в ванную до нее дошло, что торопиться-то некуда. С сегодняшнего дня у нее законный отпуск. Целых полтора месяца ничегонеделания. Кайф!.. Она снова упала в постель, блаженно потянулась. Пару часов можно всласть поспать, затем она с удовольствием перенесет свое свободное тело за компьютерный стол. Кофе, жвачка, виртуальные геймы до рези в глазах. Ну, еще спортивный зал, чтобы держать себя в форме, – но и это за счастье. Так что, считай, план отпуска расписан до мелочей...

Лариса уже погружалась в сон, когда зазвонил телефон. Это был не сотовый, который лежал под рукой, трезвонил стационарный аппарат. Поэтому пришлось подниматься и тащить себя в прихожую.

– Ларка, привет! – услышала она в трубке знакомый, но уже слегка подзабытый голос школьной подружки.

– Лизка, ты точно с приветом, в такую рань звонить...

– А, понимаю, ты не одна, и он злится...

– Не угадала, я-то как раз одна-одинешенька. Но он в самом деле злится. Сон мой злится...

– Так ты спала? Отлично! Значит, у тебя отпуск! – обрадовалась Лизка.

– «Пять» с плюсом за сообразительность, и «неуд» за ран-

ний звонок. Но я сегодня на редкость великодушная, поэтому прощаю...

– Я тоже сегодня великодушная, поэтому тебе и звоню. Я как знала, что ты одна и в отпуске! Я, между прочим, тоже в таком же положении!

– Ты в положении? Залетела, что ли?

– Дура! Тьфу-тьфу! Я тоже в отпуске, и тоже без мужчины... Ларка, как у тебя с деньгами?

– С этого бы и начинала...

– Ларка, ты чего, думаешь, я у тебя денег хочу перехватить? Нет, я просто хочу знать, потянешь ты путевку...

– Какую путевку?

– Ну не на тот свет же.

– Спасибо, утешила.

– Ларка, давай на море махнем, а?

– Я уже махнула. Рукой на это самое море махнула. Мне и в Москве хорошо...

– Ларка, у тебя что, крейзи? Какая Москва? Июль месяц, жара, миазмы, маразмы. Да отсюда бежать надо... В общем, так, ничего не знаю, а я беру на тебя путевку. Готовь тысячу зеленых!

– Сколько?

– Тысячу долларов, ты что, неграмотная?

– Я понимаю, что долларов. А за что, может, у тебя хватит духу мне объяснить?

– Еще как хватит! Значит, слушай. Пятизвездочный пан-

сионат с полной инфраструктурой, две недели отдыха, все условия, ну, про боев я и не говорю, без них, по определению, не отдохнешь... Короче, две недели райской жизни. И всего тысячу долларов...

– А не слишком ли дешево для пяти звезд?

– Ну так это же не заграница, это наши радёмые черноморские здравницы. Думаешь, я сама не понимаю, что пять звезд – это слишком. Ну, может, одну-другую звездочку и подрисовали. Но Алка там в прошлом году отдыхала, говорит, что классно. Она там такого кекса себе нашла, он ее потом всю осень уже здесь, в Москве, по дорогим ресторанам возил...

– А сейчас уже не возит?

– Прошла любовь, завяли помидоры. И кекс тоже засох... Ну да ладно, Алка – это Алка, а мы – это мы... Ну так что, путевку на тебя брать?

– А черт с тобой, бери! – решила Лариса.

В конце концов, Лизка права, чего париться весь отпуск в душной Москве, если есть возможность подкоптиться в лучах южного солнца.

И кексы – это не так уж и плохо. Курортный роман с классным парнем – в этом есть что-то волнующее. А если подвернется какой-нибудь урод, так это легко решаемая проблема... Лариса поймала себя на мысли, что начинает думать об отпуске, как о продолжении своей работы.

Трудоголизм – это диагноз, и от него нужно избавляться.

И лучшее средство от этого – солнце, воздух, вода и полное отсутствие маньяков. К сожалению, этих особей сейчас как собак нерезаных. Но если она перестанет быть ловцом, то и зверь на нее бежать не будет. Так что есть возможность отдохнуть...

Энергичная Лизка подобрала две горящие путевки. И с билетами на поезд тоже разобралась. Взяла два люкса, триста баксов за два места.

– Дорого, конечно. Но других мест не было, только СВ, – объяснила она.

– А может, просто комфорта захотелось? – усмехнулась Лариса.

Разумеется, половина из этой суммы оплачивалась из ее кармана.

Впрочем, она не возражала. Деньги есть, так чего их жалеть?

– Ну, комфорта всегда хочется. Только я бы лучше купе взяла. С мальчиками бы поехали...

– Ага, с мальчиками. Мальчик лет пяти и папа с мамой...

– Мамы меня не интересуют. Да и папы тоже. Тем более, которые в купе ездят. А вот которые в СВ... Может, нам соседи интересные попадутся... – Лизка мечтательно закатила глаза.

Она не ошиблась. Соседей мужского пола в вагоне хватало. Два перезрелых джигита, дедушка-ветеран с малолетним внуком, два прыщавых тинейджера с ранцами и толсто-

брюхий дядя с пивной бутылкой в зубах. Были и женщины, но Лариса и Лизка затмевали всех. Только вот дедушку они заинтересовать не смогли, потому как на их груди не красовались орденские планки, да и по возрасту они не никак не могли быть ветеранами 3-го Белорусского фронта. Тинейджеры обратили на них внимание, но по-своему. Ларису они проводили любопытными взглядами, правда, их больше интересовала не она сама, а ноутбук, который она несла в руке. Может, у них тоже был компьютер, и они не прочь были перебросить провод в ее купе, чтобы поиграть с ней в войнушки по локальной сети. Кстати, было бы неплохо...

Пивной дядька также с любопытством смотрел на их с Лизой ношу.

Но, видимо, он не услышал звона бутылок в их чемоданах, поэтому и разочаровался в них как в потенциальных собутыльниках. И только у двух джигитов воспламенились взгляды и потекли слюнки при виде женской красоты. Но лучше бы они были слепыми или импотентами, а лучше и то и другое.

Лизка как ошпаренная заскочила в купе и, едва Лариса зашла туда вслед за ней, с грохотом закрыла дверь на защелку.

– Сейчас припрутся, – манерно ужаснулась она. – Знаешь, с чего начнут? «Девющьки, заходите к нам, да, бюджет хаш, да, бюджет немного шампаньского, да. Харашо бюджет, посидим, отдохнем, да...» Ты не поверишь, но они всерьез думают, что русские бабы за кусок хлеба продаются. По своим судят, что

ли?

Едва только поезд тронулся, в дверь постучали. Лизка сначала перекрестилась и только потом открыла дверь. Но вместо джигитов увидела тетеньку-проводницу в форменном чепчике. Полторы сотни за уже постеленное белье – и счастливого пути.

– Был у меня один татарин, – закрывая дверь, сказала Лизка. – Вроде бы все нормально было. Цветы, подарки, рестораны. А потом ко мне переехал. В ванной по часу сидел, в «обсерватории» еще больше, по телевизору только футбол и смотрел. Да если б только это!

Работать, говорит, не хочу, любить, говорит, хочу. Я буду деньги зарабатывать, а он дома сидеть – манты лепить. Манты, они, конечно, вкусные. Но от них толстеют... В общем, выгнала я его... И вообще, не везет мне на мужиков. Только козлы и попадают, один другого козлее. И не влюбишься. А говорят, любовь зла...

– А она что, добрая?

– Да она вообще никакая!.. А-а, ладно, будем надеяться на лучшее. Может, на курорте повезет...

– Ну да, курортные романы, они самые долговечные, – усмехнулась Лариса.

– И как ты угадала? Был у меня один такой романчик. Аж на полгода затянулся. Дима из Владивостока, не наездишься, так мы с ним все это время телефонным сексом занималась. Кстати, тарифы за услуги связи еще те, так мы по-кроличьи,

быстро-быстро, раз-два – и оргазм. Шучу, конечно. Какой там оргазм по телефону... Ничего, что я тебя такой пакостью загружаю?

– А ничего, что я к тебе боком?

Лариса удобно разлеглась на полке. После суеты с посадкой было в удовольствие полежать немного на спине.

В дверь снова постучали. В этот раз Лизка не перекрестилась перед тем как распахнуть дверь, а напрасно. В купе втерся джигит с орлиным носом. За ним еще одно дитя гор, хлопает ресницами, как крыльями, только взлететь не может.

– Здравствуйте, девушки, здравствуйте, хорошие! – с мажорной ноты начал первый орел.

– Никакие мы не хорошие! – отрезала Лизка.

– Вах-вах, зачем так говорить, да? – придурковато засокрушался джигит. – Хорошие вы, это я вам говорю, да. И мы хорошие. Девушки, заходите к нам, да. Хаш будем кушать, да. Шампанское есть, да. Хорошо будет, отвечаю, посидим, да, отдохнем!...

Ему и невдомек, что он в точности повторяет слова, которые только что говорила Лизка. Поэтому он и не понял, почему девушки вдруг схватились за животики.

– Я что-то не так сказал? – смущенно пролепетал он. – Может, мы к вам?

– Не надо к нам! – сквозь смех сказала Лизка. – У нас хаш нет, и шампанское прокисло...

– Зачем прокисло, мы со своим?

– Знаем мы ваше шампанское. Сначала шампанское, а потом натурой расплачивайся.

– Зачем расплачиваться? – плотоядно облизнулся джигит. – Надо по согласию, тогда совсем хорошо будет, да...

– А ты кто такой будешь? – спросила Лизка.

– Я – Малхаз, да, а моего брата Шалва зовут.

– Чем занимаешься, Малхаз?

– Фирма у нас своя! – Грузин гордо выпятил грудь. – Оптовые поставки, да!

– Торгаш, что ли?

– Зачем торгаш? Говорю же, фирма своя...

– Извини, Малхаз, я спортсменов люблю. Они такие сильные. И военных тоже. Они такие мужественные. А еще индейцев обожаю, они такие напористые. Был у меня один такой герой. Мастер спорта майор Чингачгук... Ты же не мастер спорта?

– Зачем мастер спорта? Я и без мастер спорта все могу!

– А ты милиционеров любишь? – спросила Лариса.

Ее уже утомил этот цирк.

– Милиционеров?! – встрепенулся джигит. – Зачем милиционеров? Чуть что, сразу милиция!

– Значит, не любишь милиционеров. Тогда зря пришел. Мы-то как раз из милиции...

Лариса не имела при себе табельного оружия, но красные корочки всегда под рукой. Их она и предъявила.

– Вах-вах! – потрясенно закачал головой Малхаз. – Такие

красивые девушки, а уже в милиции!..

– Ты хочешь сказать, что в милиции только уроды работают? – гневно нахмурилась Лизка.

Вообще, к милиции она не имела никакого отношения. Но повела себя так, будто служит там с пеленок.

– Я сейчас наряд вызову! – грозно изрекла она.

Джигиты не стали пытаться судьбу и поспешно ретировались.

– А как же шампанское? – уже вдогонку бросила им Лизка.

Но в ответ – тишина под стук колес. Лариса была уверена, что кавказцы больше не появятся. Пусть кушают свой хаш в своей чисто мужской компании, приятного им аппетита!

Дорога к морю заняла чуть более суток. Конечная станция, короткое путешествие на такси. Солнце, горы, легкий бриз. Море, корабли. И целые две недели отдыха впереди.

Пансионат «Приволье» раскинулся на самом берегу моря в нескольких километрах от курортного города. Вокруг горы, ущелья, высокие сосны, магнолии, убаюкивающий звон цикад, воздух – само блаженство. Лизка не обманула, пансионат располагал собственной, независимой от города инфраструктурой. Два высотных гостевых корпуса в форме башен, десятка два элитных домиков под черепичной крышей для VIP-клиентов, столовая, минимаркеты, кафе, бары, казино, Интернет-клуб, теннисные корты, лодочная станция. И все это утопало в тени ухоженной сосновой рощи. Чисто, зелено,

через аккуратные асфальтовые дорожки с дерева на дерево шмыгают белочки. Деревьев не было только на пляже. Здесь царство натурального солярия и морской воды. Ларисе не терпелось поскорее отдать свое бренное тело во власть этой блаженной стихии, но для начала нужно было обустроиться на новом месте, разобраться с вещами.

Еще им пришлось пройти процедуру оформления. Вежливый администратор проверила по компьютеру их путевки, предложила заполнить анкету, с пожеланием всех благ выдала ключи от их комнаты. В холле гостевого корпуса работал кондиционер, интерьер в евростиле, диваны и кресла из мягкого кожзаменителя. Вроде бы все замечательно, но при всем при этом Лариса всерьез подозревала, что на пятизвездочный уровень это заведение не тянет. На это указывало и то, что вещи в свой номер им с Лизкой пришлось тащить на собственном горбу. Ни швейцаров, ни носильщиков, и милостивых горничных в накрахмаленных чепчиках не наблюдалось. Впрочем, это не могло послужить поводом для разочарования. В конце концов, ни Лариса, ни Лизка не претендовали на статус новорусской буржуазии.

Номер им понравился. Чисто совдеповский стандарт – комната квадратов на двенадцать, небольшой совмещенный санузел, узкий коридор-прихожая, но все после ремонта. Стильные обои, на полу свежий ковролин, мебель недорогая, но совсем новая, небольшой телевизор, маленький холодильник. А еще здесь была лоджия с выходом на море, кото-

рое, правда, заслоняли высокие сосны. Второй этаж, невысоко. Запросто можно было сигануть на ухоженный газон и по петливой бегущей вниз дорожке унести к морю. Но Лариса обузда этот хулиганский порыв. Ведь она же цивилизованный человек и должна держать себя в рамках приличия. И это совсем не те приличия, о которых ей не так давно рассказывала извращенка Нинель. Не хотела бы Лариса встретиться с ней в этом райском местечке.

– Ну и как тебе здесь? – восторженно спросила Лизка.

– Здорово! – отозвалась Лариса.

– Ну вот, а ты ехать не хотела.

– Кто тебе такое сказал? Если б не хотела, не приехала бы...

– Компьютер свой чертов сюда притащила, зачем, спрашивается? Здесь и без компьютера сумасшедшая реальность...

– Прямо-таки сумасшедшая.

– Во всяком случае, я уже схожу с ума. Морской воздух действует, так и хочется скакать. По кочкам!

– Даже так! – усмехнулась Лариса.

– А что здесь такого? Курортная атмосфера раскрепощает женщину. Даже старуха ищет проруху!

– Пошлячка!

– А я сейчас такая! – мечтательно улыбнулась Лизка. – У меня такой аппетит разыгрался!..

– Сходи в столовую.

– Какая столовая? У меня на мужиков аппетит. Хочется чего-нибудь такого сильного, крепкого... можно и чувства, но лучше чего-нибудь попроще, но побольше. Только не говори, что и тебе неохота потеряться о сильное мужское, м-м, плечо!

– Ну, если только о плечо... Давай разгребаться с вещами – и на пляж!

– На какой? На дикий? Голышом позагорать? Я с удовольствием!

– Не знала я, что ты нудистка.

– И нудистка, и нимфоманка, и все, что угодно!

– Эка ты разошлась, красавица!

– Спасибо за комплимент!.. А я в самом деле красавица?

– Даже не сомневайся!

Лариса ничего не имела против некрасивых женщин. Никаких предубеждений на этот счет. Но... Она еще с молодых лет заметила, что девочки сходятся между собой не только по интересам, но и по сходству внешних данных. Симпатичные ищут симпатичных, неказистые – неказистых. Конечно, исключения имеют место быть. Но в случае с ней и с Лизкой сработал классический принцип взаимовыбора. Лизка еще в школе была хорошенькой девочкой – эдакий белокурый ангелочек с кукольным личиком и точеной фигуркой. Сейчас ангельский ореол над ее головкой потемнел от коррозии греховного бытия, но внешняя сторона медали продолжала сиять золотом и радовать глаз. Роскошные волосы, правильные

черты лица, широкие скулы, которые не портили ее, а как раз напротив. И фигура у нее чисто эксклюзивный вариант. Только, видно, Лизка цены себе не знает, если до сих пор не нашла себе достойного жениха. Ну да ладно, это ее проблемы. Лариса не пастырь, чтобы лезть к ней в душу.

Да и Лизка не из тех, кому нравятся нравоучения. К тому же Лариса и сама не замужем, и жениха у нее нет. И как объяснить подруге, что заклала свою личную жизнь на алтарь служения любимому делу. Тем более что сама себе не может этого объяснить.

На пляж Лариса взяла скромный купальник. Зато у Лизки все на виду. Мини-бикини в стиле «стринг» выставили ее красивую попку на всеобщее обозрение, и грудки все норовят выскочить из лифчика – казалось, одно неловкое движение, и покажутся пимпочки сосков. Неудивительно, что с момента своего появления на пляже Лизка оказалась в центре мужского внимания. Да и на Ларису смотрели с нескрываемым интересом. Ну так это неудивительно.

Солнце, жара, теплое море – народу на пляже хватало. Мужчины всех типажей, возрастов и сословий, женщины – молодые и не очень, хорошенькие и страшненькие, худые и толстые, свежие и дряблые. Общую картину дополняла звонкоголосая детвора. Женщин оставить, детей добавить, а мужиков убрать – тогда была бы полная идиллия. Но, увы, от мужчин никуда не деться.

Пляж представлял собой инженерное сооружение, нечто

вроде пирса, метров на пятьдесят уходящее в море. Дощатый пол, навесы с пластиковым покрытием, шезлонги – в тени и на открытых участках. И всю эту эскападу завершала достаточно высокая вышка в три яруса. Лариса с Лизкой разместились у ее подножия. И тут же по соседству с ними образовались два дюжих паренька в узких и тесных плавках.

Лизка смотрела на них с плохо скрытым интересом, Лариса же мысленно отмахивалась от них, как от назойливых мух. Ее раздражали их липкие взгляды. Зато понравилось, что парни не предпринимали никаких попыток завязать с ними знакомство. Может, стеснялись, а может, ждали, когда они с Лизкой бросятся им на шею, а еще лучше на то, что метром пониже. Не дождутся. Во всяком случае, у Ларисы не было никакого желания бросаться в омут курортной страсти. Может быть, позже она созреет, но сейчас – адью.

Она поднялась с шезлонга, по удобной лестнице спустилась в воду, Лизка – за ней. Море теплое – купаться одно удовольствие. Соленая вода ласково выталкивает тело на поверхность – плыть легко и приятно. А вдалеке, вдоль линии горизонта, плывет белый теплоход. Доплыть бы до него, но это нереально...

– Ну, как тебе мальчики? – взволнованно спросила Лизка.

– Эти, которые пялятся на тебя?

– Ну а какие ж еще... Кстати, они и на тебя пялятся... Знаешь, почему они к нам не клеятся?

– Мне как-то все равно.

– Ларка, я не пойму, ты или зануда, или цену себе наби-
ваешь.

– И то и другое.

– А может, ты фригидная?.. Ничего, солнце жаркое, море
теплое, мальчишки знойные – разогреешься!

– Может быть... А за фригидную тебе большое спасибо...

– Да ладно тебе, не обижайся. Я ж любя... Так знаешь, по-
чему мальчишки нас не клеят? Они выбирают, кому какая до-
станется... А тебе кто больше нравится, светленький или тем-
ненький?

– А тебе?

– Мне все равно.

– Ждешь, когда тебя выберут? Лизка, так нельзя. Выбирай
сама! Хочешь, сразу двоих забирай!

– А ты?

– Я буду горько плакать, но в конце концов все тебе про-
щу...

– Ох, ох, какие мы великодушные!.. Ой, смотри, что они
делают!

Парни решили продемонстрировать свою силу и ловкость.
Один за другим забрались на первый ярус вышки и в порядке
живой очереди ласточками ушли в воду.

– Круто! – восхитилась Лизка.

– Я бы так не сказала, – не согласилась с ней Лариса. –
Они взяли только первую высоту, есть еще вторая и третья...

– Да какой дурак решится с третьей высоты прыгнуть. Это

ж с пятиэтажный дом высота, а дно мелкое. Какой идиот догадался эту дуру здесь поставить? Нарочно, что ли, хотят, чтобы люди поубивались...

В словах Лизки был резон. Глубина под вышкой и в самом деле небольшая, а высота – метров десять, если не больше. Запросто можно шею свернуть... Но парни, видимо, понимали, что нырять со второго яруса и тем более с третьего опасно. Поэтому они остановились на первой высоте. И ныряли, демонстрируя свою отвагу.

Лариса и Лизка вышли на берег, вернулись на свои места. Но парни так и не решились подступить к ним. Неужели они всерьез думают, что инициативу должны брать девушки? Но даже Лизка не собиралась делать первый шаг на встречу. Хотя в душе жаждала волнующего знакомства. И, видимо, чтобы его ускорить, перевернулась со спины на живот, расстегнула бретельку лифчика. Если бы не тонюсенькая линия трусиков, могло бы показаться, что она лежит совершенно голая. Впрочем, у мужчин большая сексуальная фантазия. И парням ничего не стоило мысленно снять с Лизки символический купальник.

Надо было видеть, как разгорелись глаза у пляжных плебеев. Но вместо того чтобы завязать знакомство с обольстительницей, они решили штурмовать вторую высоту.

Друг за другом они поднялись на вышку.

– Идиоты! – осуждающе покачала головой Лариса.

– Что такое? – встрепелась Лизка.

Она так резко перевернулась с живота на спину, что лифчик слетел с груди и упал куда-то под руку. А парни в это время смотрели на нее. Нетрудно было понять, какой шквал эмоций бушует в них. Видимо, этот шквал и сбросил их с вышки. Лариса затаив дыхание наблюдала, как их тела одно за другим летят в воду. Но все обошлось. Приземление или, вернее, приводнение прошло удачно. Оба смельчака вернулись на базу без потерь. Лизка уже вернула лифчик на законное место и встретила героев в более или менее приличном виде. И стоя. Правда, на шею им бросаться не торопилась.

А они с важным видом профланировали мимо нее и снова полезли на вышку. Видимо, им очень хотелось закрепить свой успех, хотелось, чтобы Лизка выла от восторга. Да и Лариса должна была восхищаться ими, а пока что она смотрела на них просто как на придурков. Уязвленное мужское самолюбие – чувство опасное, от него прямой путь к безрассудству. А парни как раз и шли к этому. Они поднялись на третий ярус. Психи!

Если они хотели вывести Ларису из себя, они этого добились.

– Дауны!

С этими словами она вскочила с шезлонга и чуть ли не бегом направилась к будке спасателей. Навстречу ей вышел мускулистый детина с широкоформатным экраном лица.

– Куда вы смотрите? – набросилась на него Лариса. – Почему вы их не останавливаете?

– А чего такого? – лениво почесал бульдожьей щеку детина.

– Как это чего? Они же убьются! Надо остановить этих недоумков!

– Это вы правильно сказали. Недоумки, они и в Африке недоумки. Зачем же их останавливать? Там же табличка: «Нырять запрещено!»

– Какая, к черту, табличка? Они же сейчас прыгать будут!

– Если прыгнут, я им накостыляю.

– По какому это праву? – возмущенно уставилась на детину Лариса.

– Так это ж Яшка с Гошкой, они у меня работают. Зачем их спасать, они же и сами спасатели!

– Оно и видно, какие они спасатели!

– Так они только недавно у меня. Придурки... Если убьются, я их уволю!

– Кретин!

Для убедительности Лариса должна была покрутить пальцем у виска.

Но не хотелось терять время на этого идиота. Надо было подниматься на вышку, пока не поздно... Хотя уже поздно. Или Яшка, или Гошка, кто-то из них сиганул с вышки. Но Лариса не остановилась и продолжила путь. Пока есть возможность, нужно было удержать второго героя на букву «х».

Она стремительно взлетела на второй ярус, остался последний рывок на самый верх. Но уже отсюда можно было

остановить идиота. А тот как раз собирался прыгать. Его дружок благополучно качался на волне, живой и невредимый, махал ему рукой. Надо же было последовать примеру своего товарища.

– Что ты делаешь? Остановись! – закричала Лариса.

Парень и в самом деле остановился, но только для того, чтобы гордо и свысока глянуть на нее.

– Не волнуйся, крошка, все будет о'кей!

Это было чистой воды позерство. На самом деле парень не был уверен в себе, и, как ни пытался он спрятать свой страх, ужас перед предстоящим испытанием лез наружу.

– Слушай, если ты сейчас спустишься ко мне, я сниму для тебя лифчик! – беззастенчиво соврала Лариса.

Интуиция подсказывала ей, что добром этот обезьяний героизм не закончится, поэтому она готова была обещать что угодно, лишь бы остановить придурка.

– А ты и так разденешься! – бравурно улыбнулся парень. – И догола!

Похоже, он в самом деле думает, что Лариса видит в нем настоящего героя и уже преклоняется перед ним – то бишь готова встать в энную позу из «Камасутры». Тогда он точно псих. Но при всем при этом он человек, и его жизнь бесценна.

Но, увы, Лариса не смогла остановить его. Она уже взбежала на площадку третьего яруса, но в этот момент парень сиганул с высоты. И ей оставалось только прыгнуть вслед за

ним.

Она двумя ногами встала на жестко зафиксированный помост, глянула вниз. Высота головокружительная, но ей не было страшно. Она не мастер спорта по прыжкам в воду, но тем не менее была уверена, что сможет прыгнуть, сможет рассчитать расстояние и время. Хватило одного мгновения, чтобы сплотить свое тело и мысли в единое целое, включить самоконтроль на уровне рефлексов.

Лариса нырнула ласточкой, и, едва руки коснулись воды, тело изменило вектор полета и стрелой по затухающей прошло между дном и водной поверхностью. И, не выныривая, русалкой пошла к тому месту, где сомкнулась вода над смельчаком. Парня она увидела сразу. Как затопленный поплавок, он колыхался в воде, руками касаясь камней. Из разбитой головы выходила кровь и, растворяясь, красным шлейфом поднималась вверх.

На помощь ей пришел уцелевший ныряльщик, они вместе вытащили пострадавшего на поверхность, подняли на берег. Спасатель-мордоворот тоже подсуелится. Бесчувственного Яшу положили на носилки и в ритме рок-н-ролла потащили к пансионату. Лариса увязалась за ними. Вздуродная Лизка тоже не могла оставаться на месте.

– Куда вы его несете? – озадаченно спросила Лариса.

– Как это куда? – удивился мордоворот. – У нас при пансионате своя больница.

– Какая больница?! Если у вас и есть что-то, то не больше

чем лечебный профилакторий... А здесь без стационара не обойтись, здесь нейрохирург нужен... У Яши сильно разбита голова. Возможно, перелом основания черепа. К тому же похоже, что серьезно пострадали шейные позвонки.

– «Скорую» вызывать нужно! – звывала Лиза. – Его в клинику везти надо!

– Да у нас у самих клиника! – упорствовал спасатель. – Между прочим, к нам со всего края лечиться ездят!

– Но у вас же даже не санаторий!

– Ну и что! Зато больница что надо. У нас и хирург есть, и операционная!

– Бред какой-то! Быть такого не может!

– А вы, девушка, сами все увидите!

Лариса сильно сомневалась, что при пансионате существует хорошо оборудованная больница, но ей хотелось в это верить.

Глава третья

Официально медицинский корпус именовался лечебно-профилактическим центром, но, по сути, это была самая настоящая клиническая больница. Приемного отделения здесь не наблюдалось, зато обнаружился хирург с подготовленной операционной.

Медики сработали оперативно. Они уже ждали пострадавшего, прямо в холле профилактория перегрузили его с носилок на каталку и повезли по широкому коридору. Новая напольная плитка под мрамор, на стенах белоснежный пластик, подвесные потолки, удобные кресла и диваны для ожидающих. Чувствовалось, что руководство пансионата всерьез подошло к вопросу медицинского обслуживания. Даже чересчур всерьез...

Пострадавшего увезли, а перед Ларисой закрыли двери. Да она и не рвалась в операционное отделение, Яшка ей ни друг, ни родственник. Она сделала для него все, что могла, совесть ее должна быть спокойна. Но душу терзало какое-то смутное сомнение.

– Да, устроили мальчишки шоу, – глубокомысленно изрекла Лизка. – Для нас ведь старались: смотрите, какие мы смелые... Надо было нам сразу откликнуться...

– А ты разве не откликнулась? – усмехнулась Лариса. – Аж лифчик слетел, так откликнулась...

– Подумаешь, лифчик! Мне стесняться нечего, у меня под ним никаких отвислостей. К тому же он так естественно сле- тел... И мальчики такие естественные. Сильные, мужествен- ные, напористые. Ну прямо мастера спорта, индейские май- оры...

– На майоров они не тянут. Возрастом не вышли. Да и рядовыми спасателями работают. Просто рядовые...

– Спасателями работают? – встрепелась Лизка. – Так они просто спасатели?!

– А ты думала, что это дети Билла Гейтса?

– Ну не Гейтса...

Лизка вряд ли рассчитывала на роман с юным наследни- ком миллиардного состояния. Но и с простым спасателем крутить любовь ей не улыбалось. Во всяком случае, она тут же потеряла интерес к уцелевшему Гоше.

– А откуда ты знаешь, что они спасатели? – инфантильно спросила она.

– Их шеф сказал.

– Этот, который с бармалейской рожей? Так он, значит, их начальник. Хотя и мелкая сошка, но все равно начальник... Так какого хрена он в своей будке делал? Его подопечные перед нами выстебываются, с вышки ныряют, а ему хоть бы хны... А-а, знаю, он им задание дал, нас для него закадрить! Вот урод, из-за него все!

– Не знаю, для кого эти мальчики старались, но все очень и очень странно. – Ларисе тоже хватало информации

для размышления. – Крейзи-вышка, крейзи-спасатели, одно сплошное крейзи... А врачи! Откуда в этом центре могут быть хирурги, да еще с операционной? А как экстренно они среагировали на ситуацию. Бармалеистый спасатель им позвонил, и у них раз-два – и все готово!

– Это называется сервис!

– Пятизвездочная медицина в трехзвездочном пансионате? – скептически усмехнулась Лариса.

– А мне пансионат нравится. Здесь все на уровне. И этот профилакторий просто супер. Все виды санаторных услуг...

– Да, но мы в пансионате, а не в санатории.

– Ну и что? Сейчас что санатории, что пансионаты – все одно, везде есть своя медицинская база. Люди же не только отдыхать, но и лечиться едут. А тут и обследование, и лечение, да еще с помощью самой современной техники. Во всяком случае, так в прайсе написано. Я точно не знаю, насколько там все современное, но мне кажется, что верить можно...

– Я не спорю, пансионат может располагать мощной медицинской базой, это даже здорово. Но возникают вопросы. Ты знала, какие санаторные услуги здесь оказываются? В путевке было отмечено?

– Нет, – покачала головой Лизка. – Видимо, лечение не входит в стоимость путевки... Но все равно, расклад по лечению должны были дать. Ну, хотя бы для того, чтобы мы знали, сколько денежек нам с собою брать...

– А почему по прибытии в пансионат нам ничего про этот

центр не сказали?

– А ты на себя посмотри! Ты же вся здоровьем попишешь! Да и я на чахлика умирающего не тяну! Вот если бы мы были дряхлыми старушками, тогда ой, а так... Но в принципе от ванн и от хорошего массажа я бы не отказалась. И от хорошего массажиста тоже... Ну так это и без медицины можно. Сегодня у нас на вечер морально разлагающая тире культурная программа с посещением значных мест в виде кафе, баров и ресторанов. Ты как?

– Можно и поразлагаться, но только чуть-чуть... Ты мне вот про хирурга скажи, откуда он здесь мог взяться?

– Ларка, я не пойму, чего ты голову ломаешь? Что, хирург, по-твоему, большая редкость.

– Но у него целая хирургическая бригада. И операционная...

– Ну и отлично! Вот мы с тобой сегодня напьемся, пойдем к морю да споткнемся, да как полетим вниз по ступенькам...

– Лизка, ты что, чокнутая! Типун тебе на язык!

– Да ладно, это ж не прогноз и даже не пожелание. Просто уверенность в том, что в случае чего нам протянут руку хирургической помощи. Если, конечно, этот центр и ночью работает...

– Трепло ты ходячее!

– А ты Шерлок Холмс доморощенный... Ой, извиняюсь, товарищ старший лейтенант. Я же и забыла, что вы у нас из милиции... Кстати, я так тебя и не спросила, ты конкретно

чем в милиции занимаешься?

– Да так, бумажки с места на место перекладываю.

– В канцелярии у какого-нибудь генерала?

– Что-то вроде того.

– Почему сама до сих пор не генеральша?.. Может, есть холостой генерал на примете?

– Как только появится, сразу дам знать... Что-то долго мы идем, – заметила Лариса.

Лечебно-профилактический центр размещался на территории пансионата, но на самом отшибе. До спальных корпусов не меньше трехсот метров. Правда, идти по тропинке одно удовольствие. Под ногами свежая тротуарная плитка, крашеный бордюр, вокруг высокие сосны, белочки, птицы, цикады. И так приятно вдыхать в себя воздушно-хвойный эликсир.

– Нормально идем, – отозвалась Лизка. – Легкая пешая прогулка, чисто для поднятия жизненного тонуса. Но вообще-то лучше в баре за стойкой сидеть да на клевых мужиков заморочиваться...

Она была сейчас в таком настроении, что все разговоры у нее сводились к одному – к вечерним посиделкам на VIP-завалинке. Изможденная московской суетой душа требовала курортного праздника. Лариса понимала подругу, но сама не очень-то и хотела такого отдыха. Посещение баров и ресторанов ассоциировалось у нее с работой. Но ведь увеселительные заведения созданы не для маньяков и охотни-

ков на них, а для нормальных людей. А сейчас она и есть нормальный человек, хотя и малость закомплексованный на службе. Она обязательно составит Лизке компанию. Хотя бы для того, чтобы избавиться от комплексов. Да и расслабиться немного не помешает... Итак, надо забыть о своих непонятных подозрениях насчет медицинского центра, отключиться от проблемы со спасателем Яшей – в конце концов, он сам во всем виноват. И вообще, в этом пансионате у нее только одна обязанность – отдыхать в меру сил и способностей. А служебный долг пусть отдыхает вместе с ней...

Лизка готовилась к выходу, как кинозвезда к появлению на Каннском фестивале. Правда, длинное вечернее платье она проигнорировала, сочла его неуместным. Свой выбор она остановила на стильном, в меру коротком сарафане с открытой спиной. Туфли на высокой шпильке, изящная сумочка, в которой скрывалась пачка дамских сигарет.

– Ну как тебе? – закручиваясь перед Ларисой по спирали, спросила она.

– Отлично. Была бы я сексуальным маньяком, я бы обязательно выбрала тебя!

– Ох! – Лизка манерно закатила глазки. – Хоть бы одного маньяка встретить!.. А ты не маньячка?

– Увы! – сокрушенно развела руками Лариса.

– А жаль!.. Нет, сейчас мне не жаль. Сейчас мне индифферентно. А вот когда я напьюсь... Знаешь, иногда на меня находит, и мне начинают нравиться женщины... Вообще-то,

они мне всегда нравятся. В смысле, тяга ко всему красивому. А когда напьюсь, меня к этому самому красивому по-особому тянет. Ну не всегда, конечно. Но бывают моменты...

Лизка смотрела на нее не просто с томной хитринкой во взгляде, но и заговорщицки. Как будто Лариса однозначно такая же, как и она, а по пьяной лавочке совсем не прочь заняться любовью с женщиной...

Бытует статистика, по которой девяносто процентов женщин уже занимались однополым сексом или только мечтают этим заняться. Но Лариса всерьез подозревала, что эту статистику придумали лесбиянки. По крайней мере лично ее на такие эксперименты не тянуло.

– Ты мне этого не говорила, ладно? – строго посмотрела она на Лизку.

– Ой, ой, какие мы зануды! – перекривила ее подружка.

– Я не зануда, – смягчилась Лариса. – Просто был случай. Одна, скажем так, чересчур активная особа не так давно хотела заняться со мной лесбийской любовью...

– Вау, это интересно!

– В том-то и дело, что ничего интересного. Неинтересно и грязно...

– И никакой романтики. А тут романтика нужна...

– Лизка, я не пойму, тебе мужик нужен или баба?

– Конечно, мужик. А если не получится?.. Что ты на меня уставилась? Нужна ты мне триста лет!.. А телефончик у тебя остался?

– Какой телефончик?

– Ну той, скажем так, чересчур активной особы. Я бы ей позвонила... Да шучу я, шучу! – звонко рассмеялась Лизка. – Настроение у меня сегодня такое, каламбурное. Если я тебя обидела, прошу прощения и нежно целую в засос...

Лизка заявила в бар во всей своей красе. Мало того, что она смотрелась сексуально, так еще и за барную стойку полезла. Запрыгнула на высокий стул, заложила ногу за ногу, двумя пальчиками изящно достала сигаретку.

Бармен так изогнулся, чтобы поднести ей огонек, – беднягу едва не заклинило в приступе радикулита.

Лариса не курила. И одета она куда проще своей подруги. Темно-серый топик со срезом чуть повыше пупка, джинсы не то чтобы мешком, но бедра и попку до неприличия не обтягивают. Косметики на лице едва-едва, никаких кричащих красок, чистые шелковистые волосы собраны в конский хвост и перетянуты простой резинкой. Пусть сегодня приманкой для сексуального маньяка послужит Лизка, а Лариса будет просто на подстраховке...

Лариса поняла, что выпить по чуть-чуть будет в самый раз. А то опять маньяки мерещатся. Так и до фобии недалеко...

Заказ сделала Лизка. Два коктейля из мартини с грозным названием «Ночной колпак». Видно, она хотела, чтобы ее к ночи накрыло с головой. Судя по всему, девочка с параметрами «девяносто-шестьдесят-девяносто» ищет приклю-

чения на свои вторые «девяносто»...

Народу в баре было не очень. Семейная пара за столиком напротив большого телевизионного экрана, две молодящиеся курортницы лет за сорок – на Ларису и Лизу посматривают косо и даже осуждающе. Можно подумать, сами они сюда пришли не для того, чтобы сниматься. Дамы в поисках шикарного курортного романа, только вместо вторых «девяносто» у них минимум по «сто пятьдесят». Сладкого нужно меньше есть... Чуть позже появились два стареющих мужичка – один толстый и патлатый, другой тощий и лысый, оба одеты по последней моде восьмидесятых годов прошлого века. Но хорохорятся. Изображают военную выправку, важный шаг, начальственный взгляд.

Надо отдать им должное, мужички понимали, что Ларису и Лизу им не потянуть. Поэтому они лишь посмотрели в их сторону, затаенно вздохнули и все свое внимание переключили на приободрившихся с их появлением дам.

– А для нас что, принцев не будет? – обращаясь к Ларисе, тихо спросила Лизка.

В колонках плескалась музыка, поэтому бармен ничего не слышал. Или только делал вид.

– Еще не вечер, – улыбнулась Лариса.

Она в принципе не нуждалась в принцах. Ей и без того хорошо здесь с подругой – пить коктейль и растворять в нем остатки служебного рвения. Сегодня она не старший лейтенант милиции, не агент женской безопасности. Сегодня она

просто женщина. И ни о какой опасности не хочется даже думать. Разве что только про безопасный секс. А почему бы и нет? В конце концов, она не девственница и отнюдь не синий чулок. Просто у нее повышенные требования к гипотетическому партнеру. Не только мужчины выбирают женщин, но и женщины выбирают мужчин...

Они заказали по второму коктейлю, когда в баре появился парень лет двадцати пяти. Высокий, в меру упитанный, «сырые», черные как смоль волосы, клубный пиджак кремового цвета, белая водолазка, черные идеально отутюженные брюки, на пальце золотой перстень с камушком. Холеный, лощеный. И надо сказать, довольно-таки симпатичный. Взгляд насмешливый, хищный – как у охотника на дичь. Походка знающего себе цену человека. Он уверенно подошел к барной стойке со стороны Ларисы. Лизка разочарованно надула губки. Обидно, когда тебя обходят вниманием.

Парень небрежно достал из кармана портмоне из крокодиловой кожи, небрежно бросил на стойку две тысячные купюры.

– Мне двойной виски с бурбоном, – также небрежно сказал он. – И за девушек тоже плачу...

И это преподносилось как само собой разумеющееся. Но у Ларисы было свое особое мнение на этот счет.

– За себя мы платим сами, – с холодком сказала она.

– Как вам будет угодно! – не то чтобы заносчиво, но с оттенком превосходства в голосе парировал парень. – Кстати,

я – Павел!

– Лариса. Не знаю, кстати или нет.

– Конечно, кстати! Смотрю, такие красивые девушки, дай, думаю, узнаю, как их зовут. У меня, знаете ли, хобби, коллекционировать женские имена... Боюсь вас огорчить, но Лариса у меня уже была. Зато вы сами по себе – эксклюзив!

У Павла был приятный тембр голоса, в его ауре присутствовали флюиды мужского обаяния, но Лариса его не воспринимала. Ей не нравился его слегка нагловатый насмешливый взгляд. Если это его оружие, то на Ларису оно не действовало. Во всяком случае, не разило наповал.

– Извините, Павел, но вы на эксклюзив не тянете! – мило-премило улыбнулась она.

Но капля яда отравила всю бочку меда. Что и требовалось.

– Павел, вы извините, Лариса у нас сегодня не в духе! – бросилась исправлять положение Лизка. – Первый день на море, жаркое солнце, соленая вода и яхта без кондиционера...

– У вас есть яхта? – удивленно посмотрел на нее Павел.

– Пока только в мечтах...

– Тогда считайте, что ваша мечта сбылась. Завтра я покажу вас на яхте!.. Правда, она у меня без парусов, зато новая, большая и быстроходная...

– А почему завтра? – усмехнулась Лариса.

Насчет яхты у нее возникли некоторые сомнения. И Павел поспешил их развеять:

– Боюсь, что сегодня не получится. Я одолжил свою яхту своему другу.

– У вас есть друг?

– Да. Но... Но у него есть невеста. С ней он и проводит эту ночь... А вы хотели бы познакомиться с моим другом? Но, может, вам лучше познакомиться со мной?

Похоже, Павел понял, что с Ларисой ему ловить нечего. Зато Лизка смотрела на него с разинутым ртом. Поэтому он переключился на нее. И даже оставил Ларису, чтобы сесть поближе к ней.

Возможно, это был хитрый финт с его стороны. Он заставляет Ларису почувствовать себя брошенной, заставляет ее ревновать к подруге, чувствовать себя виноватой, а затем берет ее тепленькой. Все просто. Но несбыточно. Лариса отнюдь не терзалась разлукой с мачо. Правда, время от времени бросала на него пристальные взгляды. Но вовсе не оттого, что воспринимала его как утраченную надежду. Все-таки она вспомнила, что по долгу службы стоит на страже женской безопасности, и сейчас высматривала в глазах Павла характерные маниакальные огоньки. Она не могла отдать подругу на растерзание сексуального маньяка. Но, похоже, Павел не принадлежал к их числу. Он мог быть повесой, пройдохой, вруном и бабником, но никак не маньяком. Во всяком случае, пока что ничего подозрительного Лариса в нем не замечала...

Сначала Павел разговаривал с Лизкой вслух, затем пере-

шел на интимный шепот. Девчонка млела от удовольствия, когда он касался губами ее ушка. И когда он положил руку на ее талию, она лишь поближе пододвинулась к нему.

В конце концов Лизка и Павел поднялись со своих мест и резвым шагом направились к выходу из бара. Правда, Лизка тут же вернулась. Глаза горят, на щеках румянец, на губах блудная улыбка.

– Ларис, ты не обижайся, мы пойдем! Ты же не станешь спрашивать куда?

– Как это не стану? Стану! Куда мне деваться, если вы займете наш номер?

– Ларис, ну не будь смешной! У Павла собственная яхта, неужели ты думаешь, что ему негде уединиться с любимой девушкой?

– А точно с любимой?

– Ларис, ты что, завидуешь мне? – надулась Лизка. – Сама виновата, что упустила... А я свой шанс не упущу!

– Какой шанс?

– Да ты что, не видишь, он же молодой, красивый и богатый!.. Ну ладно, меня ждут...

– Куда тебя ждут и для чего?

– Ларис, только не надо грузить меня моралью. Я девочка уже большая и знаю, что к чему. Между прочим, недотроги вызывают у мужчин подозрения!

– Даже так?

– Да, между прочим! Когда женщина изображает из себя

Мисс Девственность после третьего аборта, это наводит на определенные размышления. Поверь, мужчины не дураки, они чувствуют, где искренность, а где корыстный интерес...

– Тебя, кажется, ждут!

– Да, да... Ну, все подруга, удачи!

– Занятно! Ты оставляешь меня одну и желаешь мне удачи!

– Ты что, обиделась? – замялась Лизка. – Хочешь, я останусь?

– Не хочу!

Лизка облегченно вздохнула и, как то влюбленное создание, включив форсаж, умчалась на свидание. Лариса могла бы остаться в гордом одиночестве. Но, во-первых, одной скучно, а во-вторых, она хоть и не расписывалась за Лизку, но по-любому за нее в ответе. А тут какой-то не совсем понятный Паша, мало ли что у него на уме. Поэтому пришлось вспомнить, от какой работы оторвал ее летний отпуск.

Глава четвертая

Наукой наружного наблюдения Лариса овладела еще в академии. К тому же Лизка и Павел так увлеченно и безоглядно болтали друг с другом, что их мог выследить даже ребенок.

Не замечая за собой слезки, они подошли к ограде VIP-домика, Павел своим ключом открыл калитку, пропустил даму вперед, вместе с ней зашел в хижину, проживание в которой стоило бешеных денег.

Стрелки часов показывали без пятнадцати десять. В Москве в это время еще светло, а здесь уже темнеет вовсю. К тому же небо заволокло тучами плюс естественный полумрак сосновой рощи.

Но уже включились фонари, так что глобальная тьма пансионату не угрожает.

И в доме тоже зажегся свет. Но спустя пять минут погас. Неужели Лизка так быстро сдала свои бастионы. Если так, тогда она, выходит, чересчур «искренняя». Это, кстати, тоже должно наводить мужчин на определенные размышления...

Вокруг тишина. В окнах соседних домов зажигаются огни, но людей не видно. Никто никуда не идет, никто никуда не возвращается. Только со стороны большого спального корпуса доносится музыка. Но деревья так приглушают децибелы, что эти звуки не нарушают покоя. Лариса прислу-

шалась. Вдруг в доме происходит что-то не то, и Лизка исходит не страстными стонами, а благим матом. Но ни стонов, ни криков...

Лариса решила отправиться к администратору, чтобы узнать, кто снимает этот дом. Но передумала. Даже в своих собственных глазах смешно быть такой подозрительной.

Она уже собиралась уходить к себе в номер, когда уловила за спиной шорох шагов. Она обернулась и увидела высокого статного мужчину лет тридцати. Не по годам серьезный взгляд, размеренность и обстоятельность в каждом движении. Он смотрел на Ларису внимательно и даже подозрительно. Но с губ при этом не сходила обаятельная, правда, чуточку официальная улыбка.

– И что мы здесь делаем, если не секрет? – спросил он строго, но в то же время с иронией уверенного в себе человека.

– Стоим. И наслаждаемся природой. А что, нельзя? – с вызовом посмотрела на него Лариса.

– Ну почему же, можно. Если, конечно, природа ассоциируется у вас с видом на мой дом...

Подозрительность в его взгляде осталась. Но ее уже затмевало растущее как на дрожжах восхищение. Наконец-то он разглядел в ней красивую девушку.

– Это ваш дом? – удивленно повела она бровью.

– Ну, не то чтобы мой, – улыбнулся мужчина. – Просто я плачу за этот дом.

– А как же Павел?

– Какой Павел?! Ах Паша... Ну да, есть такой... Стоп! – обескураженно посмотрел он на Ларису. – А вы что, его ждете?

– Нет, я никого не жду. Просто Павел... В общем, у него роман с моей подругой. Они только что познакомились, но я не знаю, что у него на уме. Поэтому проследила за ними...

– Понятно! – От Ларисы не укрылся вздох облегчения. – Пашка отправился ко мне домой с вашей подругой, а вы отправились за ним. Не волнуйтесь, Пашка, конечно, порядочный прохиндей, но вашу подругу не съест... Кстати, он к вам не приставал?

– Может быть. А вам не все равно?

– Ну, мне интересно знать, все ли у Пашки в порядке со вкусом. Если он к вам приставал, то да. А если он сразу выбрал вашу подругу, тогда нет...

– Вы даже не видели мою подругу, а говорите о вкусах...

– Могу поспорить, что ваша подруга и в подметки вам не годится!

– Ну, это не так. А вот вы точно стоите своего друга! Такой же повеса...

– Вы мне льстите. На самом деле я совсем не такой... Кстати, Пашка мне вовсе не друг. Он наш водитель... А вам он, конечно, рассказал, что у него яхта и миллион долларов на личном счету...

– Про миллион я не знаю, но насчет яхты разговор был.

– Вообще-то, это моя яхта. Но я мог бы одолжить ее Пашке, чтобы он покатал вашу подругу... Но я бы его убил, если бы он решил выйти в море вместе с вами...

– Вы такой кровожадный?

Лариса поймала себя на мысли, что ей приятно разговаривать с этим человеком. В нем не было нахальства, ничего напускного, все искреннее – даже лесть. И как мужчина он достаточно интересный. Симпатичное лицо, стройное тело, мускулистые руки. Сильная аура и мягкое обаяние. Ей нравились такие мужчины. Но этот пока смог добиться одного – он ее не раздражал. Впрочем, это уже признак растущей симпатии.

– Нет, я не кровожадный, просто я знаю толк в женщинах. А еще я страшно ревнивый. И было бы выше моих сил увидеть вас вместе с Пашкой...

– Это звучит как признание... – усмехнулась Лариса.

– В чем? В любви? – заметно разволновался он.

– Нет, в том, что вы действительно знаете толк в женщинах и умеете висеть у них на ушах...

– Висеть на ушах?! Признаюсь, всегда хотел этому научиться, но увы. Как увижу красивую девушку, так язык вечно куда-то проваливается...

– Сейчас не проваливается?

– В том-то и дело, что нет. Сам себе удивляюсь... Видимо, вы не просто красивая, а очень красивая девушка...

Он вел себя как заправский балагур, но Лариса почему-то

верила ему.

И палка хоть раз в жизни, да стреляет. И этот скромник взял да выстрелил. Хотя на скромника он никак не похож. Во всяком случае, сейчас.

– Честное слово, я не вру! Вы очень красивая девушка!

– Но вам даже не интересно знать, как зовут эту очень красивую девушку? – без всякого ехидства поддела его Лариса.

Странное дело, у нее не было никакого желания язвить и перечить. И очень даже хотелось познакомиться с этим мужчиной.

– Ах да, извините, я как-то упустил, – заметно стушевался он. – Меня Тимофей зовут. А вас?

– Мне бы хотелось, чтобы вы узнали это от Павла.

– Он-то здесь при чем? – озадаченно посмотрел на нее Тимофей.

– Мне все равно, кто из вас двоих чей водитель, но я должна знать, что с моей подругой все в порядке!

– Вот черт! – хлопнул он себя по лбу. – Какого черта мы здесь стоим? Пошли в дом. Вы убедитесь, что ваша подруга жива и невредима. Только вот... Она может быть, э-э, в неглиже. Пашка, он такой, сам не знаю, как у него это получается. Как говорится, с первого хода – и в дамки...

– Может, и получается, но не со всеми...

Говоря так, Лариса прежде всего имела в виду себя. Хотелось, чтобы и Лизка не входила в категорию дамочек, но, увы, к этому моменту она уже сказала Павлу «дам». И дава-

ла вовсю. Об этом свидетельствовали приглушенные стоны и скрип кровати, доносившиеся из спальни.

– Ты что-нибудь слышишь? – включая свет в холле, тихо спросил Тимофей.

– Слышу, – кивнула Лариса.

Стоны и пыхтения оборвались. И кровать уже не скрипит. Кто-то с нее уже поднялся. Или Павел, или Лизка, а может, оба разом. Похоже, в спальне сейчас переполох.

Как и должно было быть, обстановка в доме соответствовала уровню дорогого гостиничного номера класса люкс. Евроремонт, дорогая мебель, кожаный диван в холле, огромный телевизор. Не всякий мог позволить себе такую роскошь.

Наступал момент истины. Сейчас должно было выясниться, кто в доме хозяин, а кто на побегушках. Из спальни в холл выскочил всклокоченный Павел.

– А-а, Тимофей Аркадьевич! – заелозил он перед своим боссом.

На Ларису он взглянул едва-едва. Ему было сейчас не до нее. И не до Лизки тоже. Он, как тот нашкодивший кот, мог думать только о том, чтобы вернуть пошатнувшуюся милость своего господина.

– Вы уже вернулись... – заискивающе смотрел он на Тимофея.

– И так некстати, – усмехнулся тот. – Эх, Пашка, погубит тебя когда-нибудь страсть к женщинам...

– Так что, мне теперь на мужчин переходить? – сокрушенно вздохнул пройдоха.

– Это твое личное горе, но тогда ты точно вылетишь с работы... Отцовскую спальню зачем занял? – строго спросил Тимофей.

– Так это ж, Аркадий Серафимович больше сюда не вернется...

– Что ты несешь, придурок?

– Ой, извините, я хотел сказать, что с ним все будет в порядке. А после операции он сразу отправится домой... Ну и сюда в принципе может заглянуть. Но я же ничего такого не делал. К тому же это как бы гостиница, здесь и до Аркадия Серафимовича много людей побывало... Тимофей Аркадьевич, честное слово, этого больше не повторится! – покорно склонил голову Павел.

И в это время в холл вышла ничего не понимающая Лизка. Было видно, что сарафан надевался наспех, волосы уложены кое-как, губы размазаны, из сумочки выглядывают плохо уложенные трусики. Да, видок у подружки еще тот. Но главное, что Лизка жива и здорова. Павел оказался порядочным лизоблюдом, но, к счастью, не маньяком.

– Паш, а кто это такой? – показывая на Тимофея, недовольно спросила она. – О, Ларка, а ты как здесь очутилась?.. И вообще, что здесь происходит? Никак въехать не могу!

– Все в порядке, девушка, – усмехнулся Тимофей.

Он не просто смотрел на Лизку, похоже, он сравнивал ее

с Ларисой. И, судя по всему, сравнение шло не в пользу первой.

– Вас никто отсюда не гонит...

– А ты можешь меня прогнать? Ты вообще кто такой?

– Сергунов Тимофей Аркадьевич, генеральный... Впрочем, сейчас это не важно, кто я такой. Важно, что это мой дом...

– А-а, понятно, это ваш дом, и вы его сдаете Павлу? – вымученно улыбнулась Лизка.

– Да нет, Павел находится здесь на правах моего водителя.

– Водителя?!

– А поскольку я частенько пользуюсь яхтой, то у него есть возможность повалять дурака на берегу.

Лизка была обескуражена. Ведь Павел валял не только дурака, но и ее саму. Если бы не Тимофей, валялись бы они сейчас в постели...

– Он говорил мне про яхту, – озадаченно провела она пальцем по щеке. – Так это ваша яхта? И дом ваш... А Павел, получается... Да какой ты Павел? Пашка ты! Самозванец чертов!

– Почему самозванец? – плутовски улыбнулся парень. – Все, что ниже пояса, у меня настоящее!

– Сгинь, нечистая! – прикрикнул на него Тимофей.

И Павла как ветром сдуло. Но Лизка осталась. Она уже забыла про дутого миллионера и целиком переключилась на реального. Но Тимофей уделял ей не так много внимания,

как она бы того хотела.

– А у вас в самом деле яхта есть? – спросила Лизка.

Ей так хотелось, чтобы Тимофей смотрел только на нее. Но, увы, ей предназначались только дежурные улыбки с его стороны. И это ее злило. На Ларису она поглядывала с плохо скрытой завистью. Ведь все его внимание предназначалось ей.

– Есть, – кивнул Тимофей. – Хорошая яхта, вам понравится...

– Вы приглашаете меня в морской круиз?

Лизка всю строила ему глазки, но все его внимание по-прежнему было приковано к Ларисе.

– Я приглашаю вас двоих, – улыбнулся он. – Кстати, мы можем отправиться в путешествие прямо сейчас. На борту есть топливо, бочонок рома, запас сухарей, яхта под парами, команда свежа и бодр...

– А можно без команды?

– Да там и команды-то два матроса и три папиросы...

– Ну, папиросы можно оставить. А матросы... Понимаете, в чем дело. У меня уже давно есть такая мечта – плыть на яхте голышом. Лежать на палубе в чем мать родила и загорать. Волна бьет о борт, пена морская, чайки там... Мы с Ларисой голышом будем загорать, а ваши матросы будут пялиться на нас, а меня такой вариант не очень устраивает...

Лариса как-то и не думала о том, чтобы загорать голышом на яхте, а Лизка вплела ее в свои развратные планы. Но

протестовать она не стала. Что-то не очень хотелось изображать из себя целомудренную недотрогу. К тому же это не такая уж и плохая идея – принимать солнечные и морские ванны в обнаженном виде. Фигура у нее отличная, тело в полном порядке, никаких изъянов – так чего, спрашивается, стыдиться?.. Только вот матросов в самом деле нужно бы убрать, чтобы не подсматривали. А Тимофей?.. Нет, его, пожалуй, убирать не стоит.

– Лариса, а тебя какой вариант устраивает? – спросил он, сглатывая слюну, чтобы смочить пересохшее от волнения горло.

– Матросов за борт! – весело улыбнулась она.

– А меня?

– Тебя?! Тебя за штурвал!.. Но только смотри, в Турцию нас не угони!

– Обещаю! – вместе с ней, как на волнах, качался на мажорной ноте Тимофей.

– Так что, мы отправляемся в путешествие прямо сейчас?

Лизка всего лишь изображала веселье, на самом же деле на душе у нее скребли кошки. Обидно, когда белый пароход проплывает мимо и на всех парах идет к подруге. Тимофей смотрел на Ларису с нескрываемым обожанием, и Лизке это очень не нравилось. Зато Лариса чувствовала себя неплохо. И совсем не возражала против такого безумства, как ночная прогулка по морской бухте. В открытое море лучше не соваться – могут возникнуть проблемы с пограничниками.

Впрочем, кого сейчас волновали такие мелочи...

Тимофей не соврал. У него в самом деле была яхта. Это было роскошное белоснежное судно вроде тех, на которых путешествуют голливудские миллионеры, не отягощенные интересом к парусной оснастке. Короче говоря, парусов на яхте не было. Их с лихвой заменял мощный мотор.

На борту была команда – два человека. Они только что закончили приборку, сели ужинать, а тут босс, да еще с двумя красотками. Все бы ничего, но Тимофей отправил их обоих на берег. А сам отдал швартовы и встал за штурвал. Было видно, что в морском деле он кое-что соображает. Яхта неторопливо отошла от причала и взяла курс в открытое море. Но пределы бухты так и не покинула. Опасно заплывать за буйки, когда под рукой нет команды. Яхта у Тимофея довольно большая и на вид, и водоизмещением, если вдруг поднимется шторм, в одиночку справиться с ней будет непросто. Видно, что человек он предусмотрительный и запредельный риск жалует не очень.

Он подвел яхту к берегам курортного города, бросил якорь в миле от него. Вид с борта обалденный – разноцветные гирлянды береговых огоньков, вдалеке смутно угадываются горы, на небе россыпи звезд, а под ногами черная вода и несусветная глубина. Легкий морской бриз выдувает из головы последние остатки благоразумия. И уже не возникает вопросов, как она, Лариса, оказалась на этой яхте, с кем и зачем. Ей здесь нравится, и это самое главное. Странное дело,

она ограничена палубным пространством, зависит от Тимофея и при этом испытывает пьянящее чувство свободы. Хотя, если разобраться, странного ничего здесь нет. Она вырвалась из большого города, добровольно отдала себя во власть морской стихии. Могла бы она позволить себе это, если бы не была свободным человеком? А она свободна. Свободна! Никаких проблем, никаких ни перед кем обязательств. Красота! Везде красота – и внутри, и вокруг...

– Везет же тебе, Ларка! – завистливо вздохнула Лизка.

Если Ларису распирало изнутри от избытка чувств, то Лизу душило, а если точнее, то душила жаба. Но ведь это ее личные проблемы.

– Такого мужичка урвала! Яхта своя. Какая яхта! Да здесь жить можно!.. И в медовый месяц можно зарулить. Да-а, мне такой медовый месяц не светит. Судьба у меня такая, мне только козлы по жизни попадаются. А тебе вот везет, такого мужчинку закадрила...

– Кого я закадрила? Мы просто с ним знакомы...

– Ага, просто! Видела я, как он на тебя смотрит. Тебя вместо иконы поставь, так он на тебя молиться будет... Слушай, а вообще, как ты его сняла?

– Я его не снимала.

– Значит, он тебя снял. Где?

– Снимают тех, кто снимается. А я не снималась...

– Ну да, ты не такая, ты ждешь трамвая... Дождалась-таки трамвая, хотела бы я на нем покататься. Может, все-таки

скажешь, на какой остановке ты его нашла?

– Это я за тобой, душой, следила. Чтобы Павел тебя не съел. До самого дома вас проводила, а тут Тимофей, ну и... Только, пожалуйста, давай обойдемся без прогнозов на медовый месяц.

– На свадьбу-то хоть пригласишь?

– Лизка, я тебя сейчас убью!

– Да ладно тебе, я ж по-дружески. Лови момент, подруга. Не знаю, кто из вас кого снял, но ты его зацепила. Он же в лепешку ради тебя расшибется, уж поверь мне. Хочешь, звезду с неба достанет... А давай правда на небо за звездой его пошлем, а? Пока он там лазить будет, мы в Турцию на его яхте сгоняем. Может, хоть там без козлов...

– Козлов везде хватает.

– М-да, что ни дерьмо, все к моему берегу... Выпить охота. Как на заказ, появился Тимофей.

– Кушать подано! – весело улыбнулся он. – Сегодня у нас пиратская кухня. Сухари и бочонок рома!

– Каждому по бочонку! – обволокла его томным взглядом Лизка.

И, проходя мимо него, притерлась к нему бедром. Но Тимофей даже бровью не повел. Как будто ничего не произошло.

Втроем они спустились в кают-компанию. Не думала Лариса, что на яхте может быть так просторно. Капитанская рубка, коридорчик вдоль нижней палубы, крохотный камбуз,

вместительная кают-компания, еще две каюты неизвестного предназначения – может быть, спальни для хозяев и для матросов. Ну и для гостей. Не за борт же их, на корм акулам...

Насчет рома Тимофей не обманул. Ром был самый настоящий, в большой бутылке в форме бочонка. А вместо сухарей – разносолы из мороженных полуфабрикатов. Но вкусно!

Лариса не чувствовала себя пиратом, поэтому на ром не налегала. Так, выпила чуть-чуть для приличия. Зато Лизка вошла в роль морской разбойницы. Пьяного веселья и смелости ради она пила наравне с Тимофеем. И все норовила взять его на abordаж. То грудью к его локтю прикоснется, то бедром к нему прижмется. Нравилось ему это или нет, но всякий раз он незаметно отодвигался от нее. А поскольку с другого боку на кожаном диване сидела Лариса, то он все крепче прижимался к ней. А она не очень-то и возражала. Ее капризный внутренний приемник настроился на волну его обаяния, поэтому ей так приятно было ощущать тепло и упругость его тела. Да и он, похоже, трепетал от ее прикосновений. Но и Лизка не очень-то утомляла его своей назойливостью. Надо было отправить ее на берег вместе с командой, с раздражением подумала Лариса... Она поймала себя на мысли, что Лизка начинает ее злить. И причина тому – Тимофей. Если так, то можно влипнуть в амурную историю. А это ей нужно?..

– Душно здесь! – в один прекрасный момент заявила Лизка и поднялась со своего места. – Душа простора требует! А

тело – морской воды! Ларка, сегодня мы с тобой работаем русалками! А Тимофей – водяным!

– Тогда уж лучше Нептуном! – замахал руками тот.

Он тоже был порядком навеселе. И ему хотелось зрелищ, что, судя по всему, и собиралась предложить ему Лизка. Она уже теребила бретельки сарафана пока что в робкой попытке стянуть его со своего разгоряченного тела.

– Да? Тогда доставай свой трезубец, и за мной!

К выходу она направилась походкой пьяной фотомодели. И на ходу все-таки стянула с себя сарафан. Лифчика она не носила, а трусики умудрилась снять еще до этого. Так что Тимофею представилась возможность любоваться обнаженным женским тылом. Сужающаяся книзу спина, упругая выпуклая попка, длинные стройные ноги. Но уже через секунду все это исчезло из виду.

По идее, Тимофей должен был подняться и броситься вдогонку за исчезнувшей фурией, со своим трезубцем наперевес. Но он остался сидеть, всем своим видом показывая, что Лизка, даже голая, его не очень-то и волнует.

– А если она утонет? – Этот вопрос Лариса задала сама себе.

И вместо ответа поднялась со своего места, ринулась вслед за бесстыжей подругой. Разумеется, Тимофей засиживаться не стал и выскочил на палубу сразу за ней.

Лизка стояла на носу яхты в позе обнаженной жрицы, воздевающей руки к своим богам. Вид со спины. Все естествен-

но красиво, и если был разврат, то мягкий, не шокирующий. Но ведь в любой момент она могла повернуться к Тимофею передом, подойти к нему. Вот тогда Лариса скажет этой дуре все, что она о ней думает.

Но Лизка не стала разворачиваться вокруг своей оси. Она просто сделала два шага вперед и скрылась в темноте за кормой. Послышался всплеск воды за бортом и тут же – радостные вопли.

– Ларка, давай сюда!.. Тимофе-ей! И ты греби! Тащи сюда свой трезубец и греби. Можешь начать с меня!

Лизка совсем слетела с катушек. Но как бы то ни было, ее нужно спасать. Даже если она не собирается тонуть.

– Отвернись! – потребовала Лариса.

Ей не нравилась похотливая скабрезность дражайшей подружки. Но, как бы то ни было, она и сама поймала кураж. Тому способствовала атмосфера курортной раскрепощенности, да и сто граммов пиратского напитка давали о себе знать.

Тимофей отвернулся, и она тут же сняла с себя всю одежду. Перед тем как нырнуть в воду, она почувствовала на себе жаркий мужской взгляд. Но это ее ничуть не смутило. Разве что трепыхнулась в душе шальная струнка.

Теплая вода приятно освежила тело, каждая клеточка его истомленно заныла от пьянящего восторга. Над головой звездное небо, под ногами черная морская бездна, откуда может вынырнуть невесть что, схватить за ногу и утащить на

глубину, – словом, ощущения с привкусом красного перца. А метрах в пяти бултыхается бессовестная русалка, без хвоста, зато совершенно голая.

– Ларка, класс! – выставляя вверх большой палец, крикнула Лизка.

– Не то слово!

Лариса тоже выставила вверх палец, но не большой, а средний. Так ей, этой дуре!.. Жаль, что Лизка ничего не заметила.

– А где Тимофей? – весело закричала она. – Тимофе-е-ей! Где твой трезубец?

– Лизка, не зарывайся! – осадила подругу Лариса.

– Что, ревнуешь? – с каким-то остервенением засмеялась Лизка. – Всю халву сама хочешь съесть? А со мной поделиться не хочешь?.. Ты должна была быть с Пашкой! А я – с Тимофеем! Вышло наоборот, но это ошибка! Ошибки надо исправлять!

– Ты сумасшедшая!

– Может быть. Мне сейчас и море по колено. И ты по уху!

– Смотри, как бы сама по уху не схлопотала! – рассердилась Лариса.

– Что ты сказала? – натурально рассвирепела Лизка.

Страсти вокруг Тимофея накалились до предела. Никак не думала Лариса, что такое может случиться. Биться смертным боем из-за мужика – это смешно и нелепо. Но Лизка, похоже, настроена не по-детски решительно. И стремитель-

но приближается к Ларисе, чтобы вцепиться ей в волосы. В глазах безумный огонь, уста изрыгают угрозы:

– Я тебя утоплю, сука!

Лизка должна понимать, что ей не по силам справиться с Ларисой.

Один лишь точный тычок пальцем с ее стороны, и эта дуручка камнем пойдет на дно. Но топить подругу, тем более из-за мужика!.. Лариса набрала в легкие побольше воздуха и сама ушла на глубину. Подводное плавание никогда не было ее коньком, но все же продержаться минуты две без дыхания – это для нее не проблема. И скорость она смогла развить приличную. Словом, ей ничего не стоило пройти под килем яхты и вынырнуть на другой стороне.

На палубу она выбралась как раз в тот момент, когда Тимофей сиганул в море.

– Дура! – Было слышно, как он орет на Лизку. – Ты что позволяешь себе? Я тебя саму сейчас утоплю!

– Не надо! – билась в истерике девчонка. – Я сама утоплюсь!

– Только попробуй! – крикнула с высоты Лариса.

К этому времени она уже успела натянуть на себя джинсы и топик.

– Ларка! – как резаная заорала Лизка.

– Лариса! – Видно, Тимофей почувствовал такое облегчение, что выдохнул из себя весь воздух. И его голова на какой-то миг скрылась в воде.

Лариса помогла им подняться на палубу. Лизка тут же бросилась ей на шею.

– Ларка, прости меня дуру! Крыша поехала-а-а!.. Непутевая я, а-а, непутевая!

– Срам-то свой прикрой, бесстыжая!

Лариса задорно хлопнула ее по голой заднице, и Лизка как угорелая ринулась за своим сарафаном.

– Твоей подруге лечиться надо, – осуждающе покачал головой Тимофей. – Я думал, она тебя утопит!

– Это не так-то легко сделать, – выжимая из волос воду, сказала Лариса.

– Я так рад, что с тобой все в порядке!

– Хорошо все, что хорошо заканчивается! – встряла в разговор Лизка.

Сначала блеснула избитой банальностью, а затем предложила выпить.

– Можешь выпить, но с одним условием – сразу в койку! – жестко отрезал Тимофей.

– С кем? – дурашливо захлопала ресницами Лизка.

– Ну не со мной же!

– А почему не с тобой?

– Потому что....

– Ну, в койку так в койку! – обиженно поджала губы Лизка и с угрюмым видом отправилась в каюту, которую определил для нее Тимофей.

В это было трудно поверить, но она в самом деле легла

спать. Верный признак того, что она осознала свою ошибку и послушанием пытается заслужить отпущение грехов. Но Лариса-то давно уже на нее не злилась. Лизка же говорила ей, что по пьяной лавочке на нее, бывает, находит. Спасибо ей хотя бы за то, что не стала поднимать лесбийскую тему. А ведь грозилась...

Глава пятая

На яхте имелась ванная комната. Лариса смогла принять горячий душ, обмоталась сухим банным полотенцем и в таком виде предстала перед Тимофеем. Только полотенце, а под ним ничего...

Но это не означало, что она собирается совращать и его, и саму себя. И он скоро понял, что разврат ему только снился. Лариса вежливо пресекла его робкие попытки завладеть ее бастионами.

– Ты только не думай, я не ломаюсь и целку из себя не строю, – насмешливо и даже в какой-то степени цинично объяснила она. – Просто я должна к тебе привыкнуть...

Ей вовсе не хотелось воздвигать вокруг себя ореол непорочной ангельской чистоты. Не в том мире они живут...

– А у тебя есть человек, э-э, к которому ты привыкла? – спросил Тимофей.

– Был. Но это было давно и неправда. Да и какая разница, что было да как. Главное, что сейчас я свободна. Сегодня для тебя. Завтра для кого-то другого...

– Для кого для другого? – встрепенулся он.

– Не знаю, – безмятежно пожала она плечами. – Жизнь длинная, а женщина иногда нуждается в сильном мужском плече. Сегодня ты, а завтра... На первого встречного я не брошусь, это я тебе обещаю. Я девушка в этих делах очень

разборчивая, если не сказать, привередливая... Только ты не думай, что я набиваю цену...

– Да я не думаю, просто...

– Что – просто?

– Ты так резво ставишь все по своим местам.

– А я сама по себе девушка резвая. И очень люблю порядок. Когда все на своих местах, то и на душе комфорт...

– Ты же должна понимать, что ты мне очень-очень нравишься?

– И ты мне нравишься, – улыбнулась Лариса. – И мы можем заняться любовью. Не сейчас, правда, но все же...

– А что, все отношения между мужчиной и женщиной сводятся только к этому?

– А разве это плохо?

– Нет, это, конечно, хорошо. Но секс – это не самое главное.

– А кто говорит, что это главное? Я нимфоманией не страдаю, так что можно обойтись без секса. Будем просто дружить домами, я только за...

– Я не в том смысле...

– А-а, значит, все-таки нужен секс!.. Что ж, неделю я буду к тебе привыкать, а вторую неделю можно будет провести более плодотворно, ну ты меня понял...

– А третью?

– А третьей не будет. Через две недели я уезжаю в Москву, гуд бай, как говорится.

– Но ведь я тоже из Москвы! Мы бы могли и там встретиться...

– Там не будет моря, не будет яхты, не будет этой раскрепощенности. Я стану совсем другой, ты станешь совсем другим. Нам уже не будет интересно друг с другом...

– Ты что-то не то говоришь. Если ты нравишься мне сейчас, то не можешь не нравиться потом...

– Разговор не о тебе, а обо мне. Ты можешь мне разонравиться. А если мужчина мне не нравится, у него нет ни единого шанса...

– Ты говоришь об этом так серьезно! – удивленно смотрел на нее Тимофей.

– А я вообще серьезная девочка.

– Странная ты.

– И это верно, – ничуть не обиделась Лариса.

– Я тебе нравлюсь, но ты несколько не боишься меня потерять...

– А где убудет, там и прибудет. Закон сохранения энергии.

– Но есть же и другие законы. Любая женщина мечтает создать семью...

– И я мечтаю. Но не стремлюсь. Я кошка, которая гуляет сама по себе. И поверь, я очень дорожу своей свободой...

– Но ведь можно жить со мной и быть свободной...

– Что я слышу? – лукаво улыбнулась она. – Ты предлагаешь мне вид на совместное жительство?

– И не только, можно оформить и гражданство!

– О! Это звучит как предложение руки и сердца! Тише, Тимофей, не спеши, не разгоняйся, а то ведь я могу и согласиться... Но ты не волнуйся, я не соглашусь...

– Почему?

– Я сказала, тормози! Мы едва знакомы, а ты уже так далеко заехал...

– Я вообще никогда так далеко не заезжал. Всегда женщины охотились за мной, а я всегда отбивался. А сейчас наоборот...

– Да, я их понимаю, этих женщин. Красивый представительный мужчина, не злой, не подлый, к тому же еще и богатый... Но поверь, меня ты интересуешь исключительно как мужчина. И это не более чем курортный роман...

– И у курортного романа бывает продолжение.

– Тимофей, прошу тебя, сорви «стоп-кран». Ты просто много выпил, завтра протрезвеешь и посмотришь на меня совсем другими глазами. И поймешь, что даже две недели со мной – это слишком много!

– Я и так трезвый... Ладно, оставим этот разговор, а то ты меня совсем на смех поднимешь...

– Глупости, у меня совсем нет желания поднимать тебя на смех. И узнать о тебе интересно... Аркадий Серафимович – это твой отец?

– А ты его знаешь? – удивленно выставился на нее Тимофей.

– Нет, просто ты говорил о нем со своим пройдохой води-

телем. Я так поняла, что он развлекался с Лизой в спальне твоего отца...

– Ты правильно все поняла. Если бы не ты, Лариса, я бы этого Пашку на части разорвал. Только не думай, что я такой кровожадный. Просто нужно знать места, где можно справлять свои естественные надобности...

– Это сейчас так называется? – усмехнулась Лариса.

– Применительно к нему – да. Это ж кобель, а не человек. Я бы сказал, какой орган у него в голове вместо мозгов...

– Я и сама догадываюсь. Когда он лез ко мне знакомиться, я заглянула ему в глаза и увидела этот самый орган. Поэтому ему от ворот поворот, а тебе – зеленый свет. Эти две недели я вся твоя... Да, насчет твоего отца хотела спросить. Он что, сейчас на операции?

– Да, его сейчас к операции готовят. Первое время он в гостевом доме жил, ну, под моим присмотром, понятное дело. А сейчас его в клинику забрали. С печенью у него большие проблемы...

– Что, приступ был?

– Ну, приступы его донимали, не без этого. Цирроз печени – это очень страшно...

– Цирроз, говоришь, – задумалась Лариса. – А какая операция может ему помочь?

– Очень сложная операция. Пересадка печени...

– Погоди, погоди, а как это возможно?

– Не знаю, это уже не мои проблемы. Мое дело – деньги

платить, а врачи сами пусть думают...

– Так ему сейчас пересадку печени будут делать?

Тимофей хотел было ответить, но вдруг передумал. И в душевном смятении беспомощно посмотрел на Ларису.

– Будут, но не сейчас, – после продолжительной паузы сказал он.

– А где?

– Это что, имеет значение?

– Ну, мало ли что, может, у самой вдруг печень откажет...

– Шутница ты, однако, – натянуто улыбнулся Тимофей.

Было видно, что Лариса затронула запретную для него тему, и он осуждает себя в душе за излишнюю болтливость. А ведь он проболтался. Информации не так уж и много, но уже можно делать кое-какие выводы.

– А где сейчас твой отец?

– Много будешь знать, скоро состаришься.

– А все равно не буду вечно молодой...

– Ну тогда скажу. В Москве мой отец. Ему здесь стало плохо, и его отправили в Москву спецрейсом на операцию. Он уже давно на очереди стоит...

– На очереди куда?

– Ну не в морг же... Очередь на трансплантаты, да ты, наверное, слышала про это. Сейчас во всех газетах об этом пишут... Это если человек в автокатастрофу попал, его на операционный стол кладут. И органы вырезают, если не удастся спасти...

– Или не захотят спасти, – невесело усмехнулась Лариса. – Человеческая жизнь стоит дешево, а трансплантаты в большой цене, или нет?

– Или да... Думаешь, я не понимаю, что ради отца могут зарезать человека, которого еще можно спасти? Понимаю. Но ведь он – мой отец! И я должен, я обязан его спасти! – Тимофей волновался. – А потом, если не он, то ту же печень вмонтируют кому-нибудь другому...

– Да ты не оправдывайся, я все понимаю, – кивнула Лариса.

Она и в самом деле понимала его. Человек хочет спасти своего отца, у него есть деньги – он может оплатить дорогостоящую операцию. А откуда врачи возьмут запасные органы, это его волнует постольку-поскольку. К тому же он прав, не будет его отца, будет другой очередник... Ларисе нравятся животные, ей жалко коровок и овечек, которых ждет бойня. Но было бы глупо отказаться от вкусной колбаски ради спасения этих несчастных животных. Она-то может отказаться, но другие-то не откажутся, и бедная коровка все равно пойдет под нож. Вот если бы от мяса отказались все разом, но такого не будет, потому что не будет никогда. И с больной печенью Аркадия Серафимовича та же примерно ситуация. Смертельно больных людей много, и все они, как могут, цепляются за жизнь, разве можно их за это осуждать? И Тимофея тоже вроде бы судить не за что. Он платит деньги, а все остальное делают врачи...

Но, увы, не все так гладко, как хотелось бы. Тимофей врал, когда говорил, что отца увезли отсюда в Москву. И в глазах улавливается фальшь. Да и Павел говорил, что после операции Аркадий Серафимович может вернуться в гостевой дом. Не из Москвы же его сюда везти...

К тому же, если бы его отца отправили в Москву, Тимофей отправился бы туда вслед за ним тем же авиарейсом. А он здесь. Потому что и отец его где-то неподалеку. А именно в том самом лечебно-профилактическом центре, куда сегодня доставили разбившегося ныряльщика.

Или это был голос интуиции, или у Ларисы воспалилось воображение, но, как бы то ни было, она поняла, по чьей злой воле на пляже появилась злосчастная вышка. Теперь она знала, для чего и почему при самом обыкновенном профилактике находится целая хирургическая бригада. Знала, почему именно сюда привез больного отца Тимофей... Аркадий Серафимович находился в гостевом доме в ожидании подходящего момента. Сегодня днем разбился спасатель Яша, его доставили в профилакторий, хирург вырезал у него печень. Аркадия Серафимовича в срочном порядке забирают из дома и отправляют в операционную, чтобы заменить старый гнилой орган на молодой и свежий...

На свежую голову эта версия могла выглядеть полным абсурдом. Хотя бы потому, что пересадка органов – дело очень сложное и трудоемкое, простому профилакторию такие операции не потянуть, тем более, поставить их на поток. Да как-

то нелепо вызывать из Москвы больного старика в ожидании, когда упадет с вышки и разобьется сумасшедший спасатель. А если не упадет и не разобьется?..

Чтобы освежить голову, Лариса вышла на палубу. Легкий ветерок, всплеск волны за бортом. Цивилизация где-то далеко, а вокруг одна лишь первобытная стихия. В море полным-полно хищников, которые пожирают беззащитных рыбок ради того, чтобы выжить. И на берегу хватает хищных двуногих тварей, которые убивают себе подобных, но не для того, чтобы выжить, а набить свою мошну.

Отсюда, издалека, могло показаться, что на берегу царит идиллия. Но проблем в людском муравейнике хоть отбавляй. И одна из них – трансплантация человеческих органов.

Дыхание моря освежило голову, но Лариса осталась при своем – в «Приволье» разбирают на запчасти одних людей и ремонтируют других. И ей хотелось знать, насколько близко стоит к этому Тимофей. Может быть, он всего лишь состоит в заговоре молчания, в который его втянули врачи-попрошители. А может быть, он состоит в их тайной организации, возможно, на правах начальника или просто идейного вдохновителя. Так или иначе, дабы не навлечь на себя подозрения, она решила больше не трогать запретную тему. И до того момента, как отправиться спать, болтала с ним о всяких пустяках...

Когда она проснулась, яхта уже стояла у причала лодочной станции. Тимофей ждал ее в кают-компании. В кресле

напротив телевизора развалилась Лизка и букой смотрела на Ларису. Зато Тимофей встретил ее очаровательной улыбкой. Матросы были уже на судне, с камбуза в каюту проникали аппетитные запахи.

– Сейчас позавтракаем – и на берег, – сказал Тимофей. – А после обеда предлагаю снова собраться здесь. Впрочем, если вам здесь нравится, можете остаться...

Всем своим видом он давал понять, что присутствие Лизки на яхте не так уж и обязательно. Лариса его понимала. Да и у самой еще свежи воспоминания о том, как та набросилась на нее, чтобы утопить. Но ведь она уже простила Лизку. И вообще, без нее скучно...

Тимофей явно куда-то спешил, но девушек не поторапливал. И даже лично проводил их до спального корпуса. Лариса и сама была не против того, чтобы проводить его, но тайно и до медицинского центра. Чтобы точно знать, где находится его отец. Но у нее на руке висела Лизка, а посвящать ее в свои планы Лариса не собиралась. Слишком она взбалмошная и непредсказуемая, да и сама себе на уме – с такими людьми в разведку не ходят.

– У тебя с ним что-нибудь было? – уже в номере спросила Лизка.

– Кое-что было, но до секса дело не дошло, – в поисках свежего белья ответила Лариса.

– Что, просто петтинг?

– Дура! Просто вздохи под луной. Все остальное потом...

– Да, повезло тебе, подруга, такого мужика урвала... Ну да ладно, забыли об этом. А то, что ночью было, извини, сама не знаю, что на меня нашло... Ну что, на пляж?

– Да я вообще-то не хочу, мне и здесь хорошо.

– Что, не выпалась?

– Да нет, вроде бы выпалась.

– Что, компьютер?

– А почему нет?

У Ларисы появилась шальная идея выйти в редактор и на базе движка мощной трехмерной стрелялки создать собственную 3D игру под названием «Убить Потрошителя». Но для этого нужно было составить хотя бы примерный план-схему пансионата и профилактория, чтобы перенести все это в редактор и запустить туда грозную Лару Крофт с авиационным пулеметом наперевес. Можно будет войти в игру сразу с пятого уровня сложности, но Лара Крофт все равно расправится с монстрами в белых халатах и победит. А вот как будет наяву? В реальности все куда сложнее...

– А я на пляж. Может быть, составишь мне компанию? – просительно смотрела на нее Лизка. – Ты-то нашла себя мужинку, а я-то нет...

– А Павел?

– Да ну его, козла... Знаешь, если бы он сразу сказал мне, что работает на кого-то водителем, я бы его поняла. А он мне лапшу на уши вешал.

VIP-дом, яхта, папа-миллионер... Терпеть ненавижу, ко-

гда из меня дуру делают. Я когда дурой себя чувствую, мне все мужики козлами казаться начинают... – Что ты там про папу-миллионера говорила?

– Ну так Пашка себя за Тимофея выдавал. Мол, у него самого папа-миллионер. А что, что-то не так?

– Да нет, все так... Мне Тимофей не говорил, что у него папа-миллионер...

– Да это и так понятно. Отец в свое время состояние сделал, а теперь сынок плоды его деятельности пожинает... Он вообще чем занимается?

– Какая-то финансово-торговая группа, я в подробности не вдавалась. Еще примет меня за экономического шпиона... Я почему-то думала, что Тимофей сам себя сделал, а отца на попечение взял...

– Да какая тебе разница, откуда у него деньги. Главное, что они есть. И от Тимофея козлом не воняет...

– Поживем – увидим.

Лизка хотела сказать еще что-нибудь в этом ключе, но в номер постучали. Лариса открыла дверь и увидела полноватого мужчину лет сорока с намечающейся сединой на висках. В глазах мажорный свет, как отражение внутреннего сияния, улыбка до ушей. Рука за спиной. Уж не пистолет ли он с глушителем там прячет?

– Лариса Черкашина? – любезно осведомился он.

– Допустим, а что такое? – встревоженно спросила Лариса.

Тело встало на боевой взвод. Одно неосторожное движение со стороны незваного гостя, и ему крышка.

– Крыжов Леонид Тарасович, временно исполняющий обязанности директора пансионата, – представился мужчина.

И потянул руку из-за спины. Лариса вмиг перенесла точку опоры на правую ногу, чтобы ударить левой. Но бить гостя не пришлось, потому что вместо пистолета он вытащил букет цветов из семи роз.

А может, их шесть или восемь, вскользь подумала Лариса, надо будет потом пересчитать.

– Это мне?

– Ну конечно же, вам!

– Вы, ваши цветы... За что такая честь?

– А вы не догадываетесь?

Крыжов продолжал улыбаться, но вперед пер как самый взыправдашний танк. Ларисе пришлось посторониться, чтобы пропустить его в номер.

– Вам еще и медаль полагается, – на ходу тархтел он. – «За спасение утопающих». Вы же человека вчера спасли... Э-э, Жереха Якова... Э-э, в общем, Яшу Жереха...

– Вот оно что! – озадаченно протянула Лариса.

– А как вы думали! Вы рисковали жизнью, когда ныряли с этой чертовой вышки... Да-да, мы эту вышку так и зовем чертовой... Уже третий случай за два года. Надо было еще в прошлом сезоне убрать это безобразие, но как-то руки не

доходили. Но в этом году мы точно уберем эту вышку, я вам обещаю!

– Вы говорите со мной так, будто я какое-то инспектирующее лицо. Как будто оправдываетесь, – заметила Лариса.

– Представьте себе, оправдываюсь! Я же в курсе, как вы набросились на старшего спасательной смены... Правильно вы сделали, что расчихвостили этого недоумка! Надо было ему бежать за Жерехом на вышку, тогда, возможно, удалось бы избежать несчастного случая... А потом, – замялся Крыжов. – Тут такое дело... В общем, нам бы не хотелось предавать огласке это чрезвычайное происшествие. Сами понимаете, на рынке курортных услуг большая конкуренция, если народ узнает, что у нас творится...

– А что у вас творится? – в упор посмотрела на него Лариса.

– Да ничего такого не творится! Вы же сами видите, как мы заботимся об отдыхающих, создаем все условия для нормального отдыха...

– А для предотвращения несчастных случаев вы установили чертову вышку? – с подначкой спросила она.

– Вот именно, что чертову! – поморщился Крыжов. – Потому что черт дернул бывшего директора установить эту дрянь... Но я лично исправлю положение!.. Я вижу, что вы относитесь к моим словам с иронией, а напрасно. Напрасно! Вы же сами видели, как у нас организована медицинская служба. В экстренных случаях нам совершенно необя-

зательно дожидаться приезда «Скорой помощи», у нас работают врачи высшей категории, и они могут оказать помощь пострадавшему на высочайшем профессиональном уровне. Все для людей, Лариса, все для людей!

Он говорил много, но главного так и не сказал.

– Яше-то помощь оказали?

– А как же! Вы же сами видели, как четко сработали наши врачи. Операция была сделана без промедления, врачи сделали все, что смогли...

– Все, что смогли? Вы хотите сказать, что Яшу спасти не удалось?

– К сожалению, травма оказалась очень серьезной и, как говорят врачи, несовместимой с жизнью...

Ну вот, что и требовалось доказать. Яшу все-таки зарезали, а его печень забрали для последующей пересадки...

– Какие врачи? – не без ехидства спросила Лариса.

– Как это какие врачи? Наши врачи, которые оперировали Жереха.

– И как много у вас врачей?

– Достаточно.

– Достаточно для чего? Для санаторного лечения курортников или для проведения сложной нейрохирургической операции?

– И для того, и для другого, – не моргнув глазом ответил Крыжов.

– У вас есть нейрохирург?

– Ну, я точно не знаю, но специалисты у нас достаточно компетентные.

– В области чего?

– В области лечения, понятное дело.

– Лечение – это одно, а операция – несколько другое. А у вас и хирурги, и операционная...

– Да, и мы этого не скрываем! – расплылся в дурацкой улыбке Крыжов. – Наш пансионат расположен на пересеченной местности, сами видите: горы, ущелья, крутые спуски, дно у моря неровное, вышка опять же. Мало ли что может произойти. И, к сожалению, происходит. Поэтому мы вынуждены иметь свою собственную операционную, и хирург у нас есть, и травматолог, а как же иначе? Все для вас, отдыхающих, для вашего блага!

Говорил он красиво, но за его словами не чувствовалось правды. Хотя, по сути, ему можно было верить. Пансионат находится на значительном расстоянии от города, отдыхающих много, травмоопасная местность, да и мало ли какие чрезвычайные происшествия могут произойти – перитониты, бытовая поножовщина, пятое-десятое. Чертова вышка на особом месте. Так что в принципе это благое дело, держать при пансионате хирургическую бригаду. Но Лариса-то знала, для чего при профилактории существует операционная, ей глаза не отвести.

Крыжов скорбно вздохнул:

– Сегодня мне придется разговаривать с матерью покой-

ного, ставить ее в известность о смерти сына. Сами понимаете, это все не для слабонервных...

– А что, Яшина мать не знает о смерти сына?

– Нет, пока нет... Дело в том, что она старая больная женщина. Яша был ее поздним, к тому же единственным ребенком. Мы так боимся, что ее сердце не выдержит...

– Придется ставить ей новое сердце, – неожиданно для себя озвучила свои мысли Лариса.

– Простите, что вы сказали? – подозрительно глянул на нее Крыжов.

– Да так, я сегодня по телевизору смотрела, так там парня показывали, которому донорское сердце вшили. Ничего, живет. И даже дышит...

– Не знаю, пересадка органов – это не наша компетенция. Не тот уровень...

– Да я ничего и не говорю, так просто, к слову сказала... Ну что, теперь знаете, как с матерью Яши разговаривать?

– Ну, в общем-то, да, – принужденно улыбнулся Крыжов. – Вы мне устроили такую головомойку, теперь я готов ответить на любой вопрос...

– Вы считаете, что я устроила вам головомойку?

– А то! Вы так не хотели соглашаться со мной...

– В чем я не хотела с вами соглашаться?

– Ну, в том, что в нашем центре работают компетентные специалисты. И вообще... Но сейчас-то я вас убедил?

– В общем-то, да. Но вопросы остаются...

– Какие вопросы? – напрягся врио директора.

– Начнем с того, что Яша не совсем чужой для меня человек...

Ларисе пришлось врать. И все для того, чтобы получить доступ к телу покойного. Было бы неплохо провести визуальную экспресс-экспертизу, посмотреть, на месте ли печень и все остальное. Кто его знает, может быть, из Яши вытащили все, что только возможно. В том, что печень изъята, Лариса практически не сомневалась. И осмотр трупа должен был подтвердить все ее догадки. А потом, если она сможет выбраться из морга живой и невредимой, можно будет вплотную заняться Тимофеем и его отцом. Ларисе нравится этот мужчина, но основной инстинкт профессионального сыщика перевешивал все остальные чувства.

– Может быть, вы догадались, зачем я полезла за ним на вышку? – взволнованно спросила она.

– Понятное дело! – кивнул Крыжов. – Вы хотели его спасти!

– Хотела, а зачем?.. Вы знаете, что такое любовь с первого взгляда?

– Да что-то слышал.

– И я раньше только слышала, но не знала. А как увидела Яшу, так сразу и узнала. Знаете, это как гром среди ясного неба! Голова кругом, почва уходит из-под ног. Это, конечно, лирика... А какая может быть лирика, когда Яши больше нет?.. Мы даже не успели с ним познакомиться. И это даже

хорошо. Я его не знаю, и мне будет не так уж трудно забыть его. Но сейчас-то я его помню. Как сейчас вижу, как гордо он забирается на вышку, как мужественно смотрит вниз, как прыгает... Ужас, какой ужас!..

Казалось, Лариса вот-вот расплачется. Но Крыжов, похоже, не очень-то верил в ее горе.

– Я вам сочувствую, но, увы, ничем помочь не могу! – развел он руками.

– Хоть чем-то можете, – заламывая руки, умоляюще смотрела на него Лариса. – Позвольте мне посмотреть на него, прикоснуться к нему...

Она была уверена, что ей ответят отказом. Потянулась напряженная пауза – предвестник отрицательного ответа. Но вопреки всему Крыжов разрешил...

Глава шестая

При медицинском центре имелась не только операционная, но и холодильная камера, оборудованная под морг. В этом крохотном отсеке могло храниться два, ну, максимум, три тела, но само существование этого мини-морга наводило на определенные мысли. Судя по всему, операции в этом учреждении были поставлены на поток, но не все клиенты выживали. Да и выпотрошенные трупы тоже нужно было где-то хранить первое время...

Как водится, морг находился в подвале больницы. Чтобы попасть туда, Ларисе пришлось пройти через холл и коридор первого этажа профилактория. Плитка, пластик, подвесные потолки, кожаные диваны для клиентов. На кабинетах аккуратные таблички – «Терапевт», «Ультразвуковое исследование», «Кардиолог», «Физкабинет», «Стоматолог»... В общем, ничего необычного для лечебно-профилактического центра. Озабоченные отдыхающие, врачи с пластилиновыми улыбками, все тихо, мирно, разве что едва уловимый запах эфира будил не очень приятные больничные ассоциации.

В подвале сухо и светло, крашеные стены, но уже нет подвесных потолков и плитка под ногами из самых дешевых отечественных коллекций. Двери тянулись по обе стороны коридора, но табличек на них нет. Не было таблички и на две-

ри того помещения, куда завели Ларису.

В морг она попала в сопровождении Крыжова и какого-то врача, очень похожего на санитаря из психбольницы – крепкая голова, сливающаяся с шеей, покатые плечи, мощный торс. С таким только свяжись, вмиг окажешься в смиренной рубаше. Или на том свете... Но смиренная рубаша Ларису не устраивала, а умирать она не собиралась. Да и подозрительного врача она не особо-то и боялась. Пусть только попробует ее тронуть...

Но трогать ее никто не собирался. В холодильную камеру она зашла сама, никто ее туда не впихивал, чтобы затем закрыть за ней прочную герметичную дверь. И осмотру покойника никто не препятствовал. Крыжов вяло переминался с ноги на ногу, врач стоял со скучающим видом и лениво смотрел в потолок.

Яша лежал на узком столе, с ног до головы накрытый простыней. Лариса подняла этот саван, оголила тело до пояса. Глаза закрыты, на лице гримаса боли. Именно эту гримасу и видела Лариса, когда Яшу увозили в операционную. Уже тогда он был без сознания. Видимо, так и умер, не приходя в себя. На голове, выбритой на месте удара, страшная рана, которая и стала для него смертельной. Но Ларису больше волновало тело покойника. И она имела возможность его осмотреть.

Она ожидала увидеть характерный разрез, через который можно было вытащить печень. Но ничего не было. Она даже

не поленилась повернуть тело на левый бок, чтобы взглянуть на спину. Но и там никаких следов хирургического вмешательства. Все органы на месте.

– А вскрытие почему не делали? – озадаченно спросила Лариса.

– Сразу чувствуется, что человек работает в милиции, – расплылся в улыбке Крыжов.

Она слегка опешила. Оказывается, этот жук знает, чем она занимается в свободное от отдыха время... Ну так это просто. В анкете указан род ее деятельности, а поднять бумаги или компьютерную базу ему ничего не стоило...

– Какая разница, где я работаю? Почему вскрытие не делалось? – повторила она свой вопрос.

– К сожалению, патологоанатома мы не держим, – сокрушенно развел руками Крыжов. – Ждем эксперта из города...

– Да и не нужен нам эксперт... – сказал врач.

Он обладал внушительной комплекцией, но голос, на удивление, тонкий и звонкий, как у кастрата. Может, когда-то в детстве он пел, как Робертино Лоретти, и родители решили сохранить его голос в первозданном виде. Только мальчик почему-то стал врачом. Может быть, для того, чтобы резать чужие яички?

– Причина смерти ясна и без экспертизы, – продолжал он. – Черепно-мозговая травма, несовместимая с жизнью, чего тут непонятного?

Непонятных моментов было много. Но все они меркли пе-

ред тем фактом, что Яша остался при всех своих органах. Если в случае с ним и произошла врачебная ошибка, то ее можно расценить не более как преступную халатность, и то если судить по самым жестким критериям. А как такового состава преступления нет, потому как у покойника на месте все, кроме души. Но душу-то пересаживать еще не научились...

– Да, все понятно... – тоскливо вздохнула Лариса. – Жаль только, что Яши больше нет...

– Ничего страшного, – насмешливо посмотрел на нее Крызов. – Дело молодое – найдете себе другого парня...

Он галантно взял ее под ручку и вывел сначала из морга.

– А может, вам нравятся зрелые мужчины? – с намеком на себя спросил он.

– Нет, мне больше нравятся зрелые женщины, – в отместку за свое фиаско причесала его Лариса.

– И давно это у вас?

– А как Яши не стало, так и началось. На мужчин смотреть не могу, на зрелых тем более. Так что извините, компанию вам я составить не могу.

– А как насчет того, чтобы вместе со мной проехаться к Яшиной маме?

– Боюсь, что это мне неинтересно. Ведь я ее не знаю...

Жаль, конечно, парня и его мать, но Лариса уже потеряла интерес к этой теме. Чертова вышка оказалась досадным недоразумением, Яша разбился по своей собственной глупо-

сти, и врачи его не убивали, чтобы разжиться транспланта-
тами. Все органы на месте, и это уже мертвые органы – для
пересадки они негодны. Так что донором Яше не быть...

– Зато вы знаете Яшу, – продолжал донимать ее Крыжов.

Он уже не особо церемонился с ней и допускал опреде-
ленную вольность в общении.

– Знаю, но постольку-поскольку...

– А как же любовь с первого взгляда?

– Я буду хранить ее в своем сердце... И само сердце буду
хранить. Мало ли что...

– О чем это вы?

– Да все о том же. Про пересадку сердца вспомнила. Те-
левизор хоть не включай...

– Да, вы правы, телевидение давит на психику. Может, вам
отключить телевизор?

– Неудачная шутка, вам не кажется?

– И вы неудачно шутите насчет сердца, – улыбнулся Кры-
жов.

Только улыбка вышла холодная, и взгляд пронзительный
и морозный, как арктический ветер. Но тут же произошло
глобальное потепление, и он снова улыбается тепло и радуш-
но. Зато на душе у Ларисы остался неприятный осадок.

Вроде бы все чисто и гладко. Руководство пансионата за-
ботится о здоровье и безопасности своих клиентов, для этого
идет на дополнительные расходы в медицинской сфере. Яша
разбивается, умирает на операционном столе, никто даже не

думает разбирать его на трансплантаты. Но все равно что-то здесь не так. Лариса нутром чувствовала это, но у нее не было никакой доказательной базы. И если было за что зацепиться, то только за Тимофея и его отца. Что ж, теперь она для него не просто Лариса, прежде всего – она тайный агент, внедренный в его окружение. В конце концов, почему бы не совместить полезное с приятным?..

Лизку она нашла на пляже. Та полулежала в шезлонге неподалеку от «чертовой вышки». Рядом с ней, на дощатом настиле, сидел плечистый, крепко накачанный парень с нагловатой ухмылкой на губах. Грубые черты лица, бесцветные глаза, на плече татуировка в стиле «хип-хоп», шею опоясывает массивная золотая цепь, на каждой руке по золотой печатке.

Лизка даже не смотрела в его сторону. Голова повернута к солнцу, глаза закрыты непроницаемыми очками, на лице безучастное выражение. А парню хоть бы хны. Что-то ей говорит, да еще с таким видом, как будто она его внимательно слушает. На губах играет нахальная улыбка. И бицепсы на руках перекатываются, как те чугунные ядра. Лизка молчала, но было заметно, что девчонка нервничает.

Парень и не подумал подняться, когда Лариса остановилась возле него. Смотрит на нее снизу-вверх и нагло ухмыляется. Глаза пугающе пустые. Или он под кайфом, или просто невменяемый. Во всяком случае, связываться с людьми в таком состоянии крайне опасно. И куда только смотрит охра-

на? Таких типов надо гнать отсюда в три шеи.

Лариса его просто проигнорировала. И ему это явно не понравилось. Но, как человек морально и умственно ограниченный, для того, чтобы привлечь к себе внимание, он не нашел ничего лучшего, как схватить Ларису за ногу. Обжал ее лодыжку своей огромной пятерней и смотрит на нее – нагло скалит свои кривые зубы. Он смотрел в глаза, а не под юбку. И это спасло его от немедленной расправы.

– Ты что, совсем дикий? – угрожающе нахмурилась Лариса.

– А ты че? – складывая рот треугольником, ухмыльнулся он.

– Ничче! – в тон ему ответила она.

– Ну и все! – свирепо блеснул он взглядом и порывисто убрал руку с ее ноги.

И снова на его губах зазмеилась дурацко-нахальная улыбка.

– Лиза, нам, кажется, пора! – сказала Лариса.

Ей не терпелось поскорее убраться подальше от этого недоделка. Тем более что было куда. Тимофей уже должен был ждать их на яхте.

Все-таки Лизка верно заметила – везет ей на козлов. Вчера повезло, сегодня. Только Павел по сравнению с этим мордоворотом казался безобидным козленком. А этот – ну натуральный козлище.

– Да, да, нам пора! – сорвалась со своего места Лизка.

Ей и самой не терпелось избавиться от такого собеседника. Но тот и не собирался ее отпускать, во всяком случае, подобиру-поздорову.

– Ты! – ткнул он пальцем в Ларису. – Ты – вали!

– Ничего себе заявочки!

– Базар закрой, да! И пошла! А ты! – Его палец ткнулся в Лизку. – Ты – остаешься, поняла?

– Оставь адрес, чувак! – хищно сверкнула глазами Лариса. – И жди фото на память!

Этот тип вел себя как последняя сволочь. А сволочей наказыывают... Но пусть радуется, что у нее большой запас терпения. И на нервы она вроде бы не жалуется.

– Кто чувак?! Какое фото? – скривился качок. – Ты че несешь?.. Тебе сказали, вали, значит, вали! А то быстро на круг поставим!

Казалось бы, это был предел, но Лариса и в этот раз сдержалась.

Ничего не говоря, она схватила Лизку за руку и, как на буксире, потянула ее за собой.

– Я сказал, стоять! – срываясь с места, угрожающе рыкнул нахал.

И рванул вслед за девушками. Он нагнал Ларису и с силой опустил руку ей на плечо, чтобы остановить ее и развернуть к себе лицом.

Лариса остановилась. И развернулась к нему лицом. Но сначала она вырвалась из захвата, подалась немного вперед

и высоко вспрыгнула вверх, выбрасывая ногу.

Опытный боец мог бы блокировать этот удар. И парень, как оказалось, кое-что смыслил в боевых искусствах. Он заметил летящую в него ногу, отступил на шаг назад, даже успел подставить под удар свои руки. Но, видно, ему и в голову не приходило, насколько сильно может бить женщина.

Красивая блондинка с тонкой талией и длинными стройными ногами, такая в лучшем случае может быть резвой, но чтобы чудовищно сильной...

Для Ларисы все происходило как в замедленной съемке. Качок уходит назад, закрывается руками. Значит, удар нужно значительно усилить. Поправка принята, и нога стремительно выходит на финишную прямую, как нож сквозь масло, проходит через блок, стыкуется с вражьей челюстью. Есть контакт!.. Размахивая руками, противник пытается удержать равновесие. Но тем самым он лишь увеличивает вектор заданной скорости. Сметая все на своем пути, его поверженное тело несется курсом на пляжную раздевалку, падает и по инерции скользит дальше. Голова влетает аккуратно под железный занавес, за которым переодевается какая-то женщина. А голос у нее, как у сирены противовоздушной обороны. Даже Лариса вздрогнула, приняв его за предупреждение о воздушной тревоге.

– Ларка, ну ты ваще! – очумело протянула Лизка.

Ее челюсть болталась где-то на уровне пупка. Хоть завязочки приделывай. Но сейчас нужно было приделывать ноги

– и себе, и Лизке. Потому как с лежаков поднимались еще два здоровяка с хипхоповскими татуировками на плечах. На Ларису они смотрели со всей пролетарской ненавистью, уже одно это указывало на их принадлежность к враждебному лагерю. Хлопцам не терпелось спросить с нее за своего побитого дружка. И, похоже, их несколько не тормозил тот факт, что им придется иметь дело с женщиной. Дебилы. И уроды.

– Вот скоты! – крикнула Лизка.

И это тоже по их адресу. Но этим их не остановить. Так что придется уносить ноги. Если в них есть хоть капля разума, они поймут, что за Ларисой лучше не гнаться. Если они в самом деле дебилы, то двумя дебилами на свете может стать меньше. Ситуация очень серьезная. Кулаки у ребят тяжелые, и махать ими они могут, только держись. Чтобы справиться с ними со всеми, Лариса вынуждена будет бить на поражение. А это прямой путь к летальному исходу. Ведь она может не рассчитать удар, и тогда кое-кто просто-напросто склеит ласты...

Лариса снова схватила Лизку за руку и потащила за собой. Но бугаи стремительно их настигали. И настигли бы, если бы дорогу им не преградили невесты откуда появившиеся крепкие парни в плавках. Они сошлись с задирками стенка на стенку, но драки не случилось. Обе стороны пошумели и разошлись. За Ларисой и Лизкой никто уже не гнался. Но обратно возвращаться они не стали. И не только потому, что их ждала яхта.

– Пляж какой-то дурацкий, – на пути к лодочной станции посетовала Лизка. – Что ни заход, то чепе. То с вышки кто-то упадет, то на нас кто-нибудь наедет... То ли дело на яхте. Напьешься, и давай подруг топить... Лар, я больше не буду хулиганить...

– Только попробуй! – в шутку показала ей кулак Лариса.

– Ну да, что я, дура, с тобой связываться!.. М-да, красиво ты этого дауна вырубил! Не знала, что ты можешь так драться. Меня научишь?

– Запросто. Только прежде чем приступать к занятиям, ты должна пройти подготовительный курс.

– И что он в себя включает?

– Две недели полного молчания и отказ от спиртных напитков.

– Ты издеваешься? – надулась Лизка.

– Нет, просто хочу испытать тебя на силу воли.

– Испытатель хренов. Сама со своим Тимошей париться будешь, а я молчи и сопи в две дырочки. Дудки!

– Ну, как знаешь?

– Это ты все знаешь! Только непонятно, что ты там знаешь... Зачем на Яшку ходила смотреть? Про любовь с первого взгляда что-то там несла. Какая любовь?.. Что-то темнишь ты, Ларка...

– Закружили тему, ладно?

– Во как! Мадридские тайны, да?

– Лизка, я тебя умоляю!

– Ладно, умолкаю... Сколько там, говоришь, молчать надо? Две недели? Нет, на столько меня не хватит. Но пару часиков, так уж и быть, помолчу. А за это с тебя бутылка холодного пива!

– А как же отказ от спиртного?

– Так я ж и отказываюсь. Ровно на два часа... Да не волнуйся ты, напиваться я не стану и приставать к твоему Тимоше тоже не буду. Если, конечно, меня вообще на борт возьмут... Ларка, а ты сволочь!

– Спасибо за комплимент!

– Комплиментами меня Жора грузил. Ну тот, которого ты вырубил. И зачем ты с ним так жестоко? Такого поклонника от меня отвалила!

– Так ты уже жалеешь, что я это сделала?

– Нет, не жалею. Комплименты у этого Жоры какие-то чугунные, а сам он деревянный. Но заметь, ему нужна была я, а не ты! Тебя он послал далеко-далеко, а меня звал за собой...

– Что ж ты за ним не пошла!

– Я ж не дура. У него ж на роже написано, кто он такой. Натуральный бандюган. И его дружки из того же теста... Лар, я не понимаю, как они на пляж могли попасть? Там же приличная публика, а тут какие-то уроды...

– Это ж твои поклонники, – ехидно усмехнулась Лариса.

– Манала я таких поклонников... Но знаешь, все-таки приятно осознавать, что Жора послал тебя далеко-далеко, а меня отпускать не хотел... Ты, Ларка, счастливая. Потому

что красивая. Такого мужика урвала. А на моем берегу одни козлы пасутся...

– Будет и на твоём берегу праздник. А кто из нас красивей, это ещё вопрос.

– Может, и вопрос, – уныло усмехнулась Лизка. – Но мы-то знаем на него ответ... Дура ты, Ларка, с такими данными, как у тебя, на Канарах под пальмами отдыхать надо, а по Москве на «Ягуарах» гонять. Такие мужики к тебе клеятся. А ты в своей ментовке пропадаешь. Смотри, прокиснешь...

– Может, хватит? – недовольно зыркнула в её сторону Лариса.

– Все-все, молчу как рыба об лёд!

Яхта «Бенефис» была пришвартована к самому длинному причалу на лодочной станции. Кроме нее, здесь были и другие яхты, но ни одна не шла с ней ни в какое сравнение.

С борта на причал был спущен мостик, возле которого стоял матрос. Шлепки на босую ногу, шорты на бедрах, тельняшка образца позапрошлого века. И смешная шапочка с бубоном. Улыбка до ушей. Моряк с печки бряк.

Едва Лариса остановилась, с яхты из медных труб, спрятанных в колонках музыкального центра, сыпанул туш. Фанфары гремели секунд пять, не больше. После них матрос дурашливо вытянулся в струнку, отдал под козырек и торжественно отрапортовал:

– Мисс, экипаж адмиральской яхты «Бенефис» рад видеть вас и вашу подругу на борту нашего судна!

– А где сам адмирал!

– Обещал скоро быть. Но пока он отсутствует, если вы не возражаете, мы займем ваше время! Прошу!

Он галантно подал Ларисе руку, помог взойти на судно – как будто бы сама она с этим не справилась. Лизку он тоже не обошел своим вниманием. Он дурачился с ними, но в меру и с оглядкой на будущее. Похоже, Ларису он воспринимал как будущую хозяйку этого судна.

Неужели Тимофей имеет на нее самые серьезные виды?

Что ж, и она имеет к нему очень серьезный интерес. Прежде всего она должна выяснить, где сейчас находится его отец. Если кто-то и воспринимает ее на борту яхты в качестве будущей невесты настоящего миллионера, то для себя самой она – тайный агент. Может быть, она внедрена сюда по собственной инициативе, но по-любому, она действует в интересах закона. А раз так, то готова соблазнять и соблазняться, как подобает настоящему тайному агенту, без страха и упрека.

Именно поэтому она прихватила с собой легкомысленный купальник – символический лифчик и трусики, поверх которых короткая-прекороткая юбочка из того же материала. Попка поделена напополам тонюсенькой ниточкой развратных «стрингов», но юбочка ее слегка прикрывает и тем самым вносит волнующую интригу в процесс созерцания. Мужчинам нравится глазеть на голую женскую плоть, но куда больше им нравится домысливать небрежно прикрытые

формы. Когда она будет дефилировать по яхте в таком купальнике да еще в шлепках с достаточно высоким каблуком, Тимофей будет сходить с ума. Потерявший голову объект разработки – легкая добыча для тайного агента...

Но шло время, а Тимофей не появлялся. Матросы развлекали гостей, как могли, – травили анекдоты, грузили морскими байками. Когда поняли, что Лариса устала от их болтовни, оставили ее вместе с Лизкой в кают-компании. Кондиционированный воздух, кожаный диван и кресла, домашний кинотеатр метра полтора в диагонали. Но Лизке хотелось простора, и она упорхнула на палубу к матросам. Лариса улеглась на диван и включила телевизор. Она чувствовала себя здесь хозяйкой. И, надо сказать, ей нравилось это ощущение.

Тимофей появился лишь вечером. И он был не один. Вместе с ним на борт поднялся слегка располневший, но по-военному подтянутый мужчина лет тридцати пяти. Черные как смоль волосы, римский нос, стильная бородка-эспаньолка. Одет он был, как английский охотник на сафари. Рубашка и шорты цвета «милитари», пробковый шлем. В дополнение ко всему в руке у него дымилась трубка. Глаза смотрят на мир сквозь лукаво-добродушный прищур, на губах голливудская улыбка.

Мужчина обладал определенным природным или приобретенным магнетизмом. На Ларису он произвел благоприятное впечатление, но не более того. Зато Лизка смотрела на

него во все глаза. Лишь бы только она в него не влюбилась... Народная примета – если Лизка влюбляется, ее избранник оказывается козлом. Шутка. Но в каждой шутке есть что-то от лукавого...

Тимофей был чем-то озабочен, но бодрился.

– Леди, встречайте джентльменов! – широко улыбнулся он и показал на своего спутника: – Знакомьтесь, мистер Обручев...

– Можно просто Виктор, – поправил его тот.

Это называлось «скромное обаяния буржуазии». Но было видно, что Виктор не из тех людей, которым грозит смерть от скромности. А вот к буржуазии он, похоже, имел если не прямое, то очень близкое отношение. Лизка это поняла. Поэтому про Тимофея уже и думать забыла.

– Мисс, вы готовы к путешествию? – спросил Тимофей.

Было видно, что игра на публику стоила ему определенных усилий. Чем-то он явно озадачен, если не удручен.

– Если готовы, можно отплывать... Ах да, плавать понятно что понятно в чем... Будем отходить!

– Отходят ко сну или на тот свет... – усмехнулся Виктор.

Тимофей как-то странно посмотрел на него. И снова набросил на лицо пластилиновую улыбку.

– Короче, отдать швартовы! – приказал он.

– погоди, ты же собирался оставить команду на берегу. Яхта у тебя большая, но все равно, меньше народу, больше кислороду...

– Вообще-то кислороду на всех хватит, – нахмурил брови Тимофей. – Но как скажешь...

– Как ты скажешь! – сверкнул металлокерамикой Виктор. Видимо, решение оставить матросов на берегу исходило от него. Но исполнить его должен был Тимофей. Он как бы хозяин этой яхты. Как бы... Кто же такой этот Виктор? Откуда он взялся и что собой представляет? Его появление на судне добавило интриги.

Матросы Юра и Дима не скрывали своего разочарования. Им явно хотелось пройтись по морю в обществе очаровательных девушек. Но фишка легла не в их пользу...

Яхта отшвартовалась от причала, взяла курс на открытое море. Тимофей стоял за штурвалом и сосредоточенно о чем-то думал.

– Тимофей, назначаешься капитаном! – вроде бы в шутку, но в то же время и всерьез распорядился Виктор.

– Так точно! – ухмыльнулся тот. – А ты назначаешься матросом. Будешь драить палубу и варить щи!

– А это без проблем! – ничуть не расстроился гость. Сначала он просто обволок Лизку соблазняющим взглядом, затем положил руку ей на талию и привлек ее к себе. И он сумел подать это так естественно, как будто по-другому просто и не могло быть. Лизка и не думала сопротивляться.

– Я буду драить палубу, – на ушко шепнул он ей. – А ты – варить щи!

– Легко! – млея от удовольствия, согласилась она.

– А как насчет палубы?

Виктор пошел дальше и попытался переложить и остальную часть своих обязанностей. Но Лизка не такая уж и простушка, как могло показаться.

– Ну нет, палубу драить будешь ты, – обворожительно улыбнулась она. – Швабра-то у тебя, а у меня только палуба...

Отговорка пошлая, но забавная. Во всяком случае, Виктору она понравилась. Взгляд его замаслился.

– Можно начинать прямо сейчас? – никого не стесняясь, развязно спросил он.

– Зачем? У меня палуба чистая. Так что пусть твоя швабра отдыхает...

Лизка говорила «нет», но всем своим видом показывала, что запросто может сказать «да». Главное, не торопить события.

– А куда мы вообще плывем? – спросила она.

– В Сочи, – безмятежно сообщил он.

– А не далеко?

– Километров триста. А что, небо чистое, волны нет. Скорость тридцать узлов. Завтра к утру будем...

– Ну нет, на ночь мы бросим якорь, – покачал головой Тимофей.

– Значит, будем завтра к вечеру. Бросим швартовы и отправимся в ресторан. Ты хочешь в ресторан? – спросил Виктор у Лизки.

– Только если там есть стриптиз-шоу! Так веселее!

– Будет тебе шоу!

– И тебе тоже! – развеселилась Лизка. – Если очень попросишь!

– Уже прошу!

– Плохо просишь. И шоу будет не очень...

Лизка была в своем фирменном купальнике. В нем и отправилась загорать на нос яхты. Постелила на палубу полотенце, сняла с себя лифчик и легла, подставляя спину под слабеющие лучи заходящего солнца. Виктор тоже разделся и бросил якорь рядом с ней.

– Шоу началось, – усмехнулся Тимофей. – Скоро и трусики полетят за борт...

– А почему нет? Или твой друг не может хорошо просить?

– Может, – раздраженно кивнул он. – И хорошо может просить, и плохо...

– Ты чем-то расстроен?

– Я?! Расстроен?! А что, заметно? – он удивленно посмотрел на нее.

– Заметно. Как заметно и то, что тебе не очень нравится общество этого Виктора. Он сам навязался или его кто-то навязал?

– Разве мне можно кого-то навязать? – нервно усмехнулся Тимофей.

– Значит, сам навязался?

– Лариса, я не понял, это что, вопрос?

– Вопрос?! С чего ты взял, что это вопрос?

– Ну ты же... – начал он и запнулся.

– Чего остановился? Давай, договаривай, – потребовала она.

Но Тимофей упорно молчал. И Лариса догадалась почему.

– Откуда ты узнал, что я служу в милиции? – ошарашила она его.

– Ты?! Служишь в милиции?! – фальшиво удивился он.

– Только не говори, что ты этого не знаешь. Ты навел обо мне справки?

– А-а, да, навел, – растерянно кивнул он. – Ну и что здесь такого, что ты служишь в милиции?

– В том-то и дело, что ничего. Но ты так нервничаешь, что мне в самую пору собирать вещи. Можешь высадить меня в ближайшем порту.

– Ларис, ну ты чего? – взбудораженно посмотрел на нее Тимофей. – Зачем эти демарши? Мне абсолютно все равно, кем ты работаешь...

Все это слова. На самом же деле его, конечно же, напрягла ее профессия. В истории с его отцом далеко не все гладко, а тут она со своим любопытством, сует нос не в свои дела...

– Да, я нервничаю, – продолжал оправдываться он. – Но совсем по другому поводу. Отец в больнице, а я здесь. Операция прошла успешно, но мало ли что. Печень попросту может не прижиться...

– Тем более ты должен быть с отцом. А ты здесь. Мы что, в самом деле плывем в Сочи?

– Да.

– Но ты же этого не хочешь?

– Нет... То есть хочу... Да, я этого хочу...

– А может, Виктор этого хочет?

– Ну, само собой, ему это интересно. Всякому мужчине приятно путешествовать в обществе прекрасных дам. Хорошо, что Лиза с нами...

– Когда ты планируешь вернуться?

– Дня через три-четыре. А разве это плохо? С провизией и питьевой водой все в порядке, есть ром, виски, мартини. Можно хоть целую неделю на берег не сходить...

– А как же твой отец?

Лариса терзала Тимофея неспроста. Она следила за его реакцией. И все больше убеждалась, что в этой истории с морским круизом далеко не все чисто.

– Ну, у меня же есть спутниковая связь, я в любое время могу справиться о его здоровье, – кусая губы, пояснил он. – Да и вернуться можно в любой момент...

– Вернуться куда?

– Ну, в пансионат...

– К отцу?

– Ну да.

– Так он же у тебя в Москве.

– Конечно, в Москве. – Тимофей понял, что попал впро�ак, и лихорадочно изобретал выход из тупикового положения. – Но в десяти километрах от пансионата аэропорт...

– Разве оттуда можно вылететь в Москву? – добивала его Лариса. – Разве этот аэропорт не местного значения?

Тимофей так крепко сжимал штурвал, что побелели костяшки пальцев.

– Местного. Если у тебя нет персонального самолета...

– А у тебя есть персональный самолет? Ты мне ничего про это не говорил...

– Я... Я мог бы сказать тебе про этот самолет, но ты бы могла принять меня за хвастуна...

– Значит, ты в любой момент можешь вылететь в Москву к своему отцу...

– Да, конечно... Главное, добраться до аэропорта...

– Так зачем мы плывем в Сочи? Давай просто выйдем в море, бросим якорь, а если вдруг что, сразу вернемся на базу... Или Виктор будет возражать?

– При чем здесь Виктор?

Он волновался, как человек, которому приходится врать вопреки своей совести.

Вранье давалось ему нелегко, но Лариса понимала, что правды от него она не дождется. Врет он плохо, путается в своих показаниях, возможно, он это понимает. И даже если она сейчас напрямую уличит его во лжи, он будет продолжать гнуть свою линию.

Тимофей врал и тем самым все больше утверждал ее во мнении, что в пансионате творится что-то неладное. Она лишь слегка приоткрыла завесу и, хотя ничего за ней не уви-

дела, уже лишила махинаторов покоя. Они понимают, с кем имеют дело, поэтому принимают контрмеры.

Лариса сомневалась в том, что Тимофей причастен к узкому кругу истинных злодеев. Скорее всего, он всего лишь стал жертвой обстоятельств. Если в данный момент его отец находится во власти врачей-потрошителей, то и сам он зависит от них.

Судя по всему, преступники, с кем Тимофей провел прошедшую ночь, поэтому и просветили его насчет Ларисы, выставили ее в опасном для него свете. По сути, он состоит в преступном заговоре и при случае может оказаться за решеткой. На этом они и могли сыграть, а именно заставить его вывезти Ларису в море, чтобы затем навсегда избавиться от нее. А Виктор должен был организовать несчастный случай. Все очень просто...

Может быть, Тимофей даже не в курсе, что ее собираются убить.

Возможно, он просто думает, что выходит с ней в море для того, чтобы она не болталась на берегу и не путалась у потрошителей под ногами. А может... Может, она просто сошла с ума и выдает свои фантазии за действительность...

Что, если ей просто скучно без стоящего дела, и ее чрезмерно изобретательная фантазия придумала эту историю с потрошителями и заставила разум в это поверить? Если так, то Лариса просто-напросто потеряла ориентацию в реальной действительности. Если так, то ей не стоит садиться за ком-

пьютер до конца отпуска...

Глава седьмая

Тимофей нервничал только до тех пор, пока стоял за штурвалом. Когда яхта встала на якорь, он расслабился. Позвонил по спутниковому телефону якобы в Москву, чтобы узнать о здоровье своего отца. Видимо, все было в порядке, и он повеселел и погнал Виктора на камбуз готовить ужин. А затем и сам скрылся под палубой.

Хотелось бы Ларисе знать, о чем они там говорят. Но, увы, у нее в арсенале не было прослушивающих устройств. Впрочем, она может догадываться, о чем идет разговор.

Лизка сияла, как медный котелок.

– Ну как тебе мой Виктор? – пьяная от восторга, спросила она.

– Твой? – слегка удивленно посмотрела на нее Лариса.

– Ну, пока что не совсем мой. Но все к этому идет...

– Когда будете драить палубу?

– А как только, так сразу... Только не думай, что у нас будет как с тем дурацким Пашкой... Слышала бы ты, какие слова он мне говорил...

– Женщины любят ушами, а мужики нагло этим пользуются.

– Думаешь, он мне лапшу на уши вешал? А как бы не так! Это не байда, поняла? Уж можешь мне поверить, я мужиков насквозь вижу. У этого все от души...

– Хотелось бы на это надеяться, – Лариса спрятала недоверчивую усмешку.

– Зачем надеяться, и так все ясно... А ты что, мне завидуешь? – Лизка смотрела на нее в упор подозрительным взглядом.

– С ума сошла? Чему завидовать? Этот дядя не в моем вкусе!

– А-а, все так сначала говорят, а потом начинается... Ладно, я тебя сразу предупреждаю, на мою территорию не суйся. Ты, может, и каратистка, но я буду защищаться до последней капли крови!

– Какие страсти!

Сколько лет Лариса знала Лизку, но изучить ее переменчивую натуру так и не смогла.

– Да, такие!.. Между прочим, Виктор большой человек. Ну, я имею в виду в сфере бизнеса.

– И чем он занимается?

– У него свои собственные заводы по производству строительных материалов. Живет в Москве, у него особняк на Рублевке...

– Это и есть те слова, которые ты хотела от него услышать?

– И этого я хотела, – не стала отрицать Лизка. – Но главное, он сказал, что еще не встречал такую девушку, как я!

– Да, это уже что-то...

– Ты что, не веришь мне?

– Да верю...

Лариса могла поверить в то, что Виктор мог вспылать

чувством к Лизке. Но его заводы и дом на Рублевке – это сказка. Вчера только на одном «принце» прокололась, а сегодня уже перед другим уши развесила...

– Говорят, сейчас в продаже одноразовые швабры появились, – глубокомысленно изрекла Лариса. – Выдраил такую палубу – и за борт.

– Ну и что? – подозрительно посмотрела на нее Лизка.

– А то, что палубу свою ты сразу не подставляй. А то повторения может и не быть...

– Ха! Ты за свою палубу беспокойся!

– Беспокоюсь. И тебе советую побеспокоиться... Как насчет немного освежиться? – показывая за борт, спросила Лариса.

– Можно, но не сейчас.

– Скоро совсем стемнеет.

– Тем лучше. В темноте нас будет плохо видно. Тогда можно и сполоснуться, чтобы купальники потом не сушить...

– Опять голышом будешь купаться?

– Не опять, а снова... К тому же я Виктору шоу обещала. Можешь присоединяться...

– Как-нибудь в другой раз.

– А-а, моральные устои? – усмехнулась Лизка. – Смотри, как бы твой Тимоша от тебя не сбежал...

– К кому, к тебе?

– А хотя бы!.. Я женщина знойная, без комплексов, мужчины таких обожают...

– Тьфу на тебя!

Тимофей и Виктор накрыли стол в кают-компании, пригласили девушек на «пиратский» пир.

А что за пираты без рома и пьяного веселья? Лизка сдержала свое слово и устроила показательное стриптиз-шоу. Она танцевала на палубе под зажигательную музыку, и, когда трусики слетели с нее, она сама рухнула в воду. Виктор не остался в долгу – быстро разделся догола и нырнул в море вслед за ней. Всплеск воды, восторженный визг.

– Веселая у тебя подруга, – скорее с одобрением, чем с осуждением заметил Тимофей.

– Просто она потеряла голову от твоего друга... У него что, в самом деле свои строительные заводы?

– Заводы?! – озадачился он. – Это он тебе сказал?

– Не мне, а Лизе. А она сказала мне...

– Ну, если он сказал, значит, что-то есть. Я точно не знаю...

– Какой же он тебе друг, если ты о нем ничего не знаешь?

– А кто сказал, что он мне друг? Так, просто знакомый. Мы с ним в Москве познакомились. Через одного моего друга. А сегодня случайно встретились...

– Классный мужчина. Настоящий мачо!

– Мачо?! – с раскрытым ртом посмотрел на нее Тимофей. – Тебе он нравится?

Его голос заметно дрогнул. Он явно боялся услышать утвердительный ответ.

– А почему он должен мне не нравиться? – с вызовом спросила Лариса.

Чтобы мужчина был шелковым, его нужно сначала раздражить, а затем нежно успокоить. И Лариса должна была довести Тимофея до нужной кондиции. Когда он станет мягким как пластилин, из него можно будет слепить нужную фигуру...

– Ну, ты же со мной, а с ним Лиза...

– Но я же не твоя собственность. Я, между прочим, свободная женщина. И могу спать, с кем хочу...

– Ты хочешь с ним спать? – От возмущения у Тимофея отвисла челюсть.

– Почему с ним? Я, может быть, хочу спать с тобой. А Виктор... Я просто хотела сказать, что от этого мужчины можно потерять голову. Это я не про себя, про Лизу. Ты же видел, как она для него танцевала!

– Видел.

– Ты тоже такой мужчина, от которого можно потерять голову, – заливалась соловьем Лариса. – Это я уже про себя... Только учти, танцевать я не буду. Зато меня будешь видеть только ты... Отвернись!

Тимофей выполнил ее требование, и нисколько об этом не пожалел.

Когда он развернулся к ней, на ней остался только костюм Евы. Она стояла перед ним в лунном свете, ничуть не стесняясь своей наготы. Во-первых, она ведет агентурную игру.

Во-вторых, в ней нет жира, который скрывает красоту ее фигуры, так чего же стесняться?

– Ух ты! – потрясенно выдавил он из себя.

Сейчас он имел билет на просмотр обнаженного тела, но сеанс длился недолго. Лариса развернулась к нему спиной и в красивом прыжке ушла головой в воду. И тут же вслед за ней упала бомба – это спрыгнул Тимофей. Похоже, он тоже был в чем мать родила. Веселый выдался вечерок...

Он подплыл к Ларисе. Дыхание частое, но недостаток кислорода здесь ни при чем. Всею виной страстное волнение. Лариса казалась ему такой доступной, только руку протяни.

И он тянул к ней руки, только всякий раз почему-то не доставал до нее. А ведь она почти не двигалась в воде. Казалось, ее просто относит от него течение. Ловкость ног, и никакого мошенничества.

Она отплыла от яхты метров на тридцать-сорок. И только затем позволила ему обнять себя. Бедром ощутила силу его желания. Теперь она понимала, почему Тимофей не боялся утонуть. С таким-то веслом... Тело у него приятное, и сам он волнующий. И ей совсем не страшно. Мужчина же не акула, и зуб у него совсем не острый. Но все же он не смог удержать ее в своих объятиях. Счастье длилось недолго, но Тимофей раскалился добела. Казалось, вот-вот из воды с шипением поднимется пар...

– А ты не боишься? – спросила Лариса.

Ее забавляли его половые страдания.

– Чего бояться? – не понял он.

– А того, что яхта может уплыть...

– Уплыть?! Куда?

– А куда Виктор ее погонит, туда она и уплывет...

– Виктор?!

– А что, он сейчас, возможно, уже на борту, а мы в море.

Может, он уже в капитанской рубке...

– Зачем ему угонять мою яхту?

Тимофей продолжал недоумевать, но уже изменил курс и стремительно, правда, без резких движений, греб к яхте. Он явно был обеспокоен, и его третье весло вряд ли сейчас функционировало.

– Ну как же! Ему нужно избавиться от меня. – Лариса не отставала от него. – А заодно можно избавиться и от тебя...

– От меня?! Зачем ему избавляться от меня?

– А от меня, значит, есть зачем избавляться, да? – усмехнулась она.

– Да незачем...

– А может, есть зачем?

– Лариса, я тебя не понимаю.

– Да все ты прекрасно понимаешь. Я мешаю твоему Виктору. И тебе мешаю. И вы вместе сговорились вывезти меня в море и утопить!

Тимофей так возмутился, что даже перестал грести.

– Лариса, ты хоть соображай, что говоришь. У меня и в мыслях не было тебя топить!

– Топить ты меня не хочешь, а вывезти подальше в море не отказался.

– Но это же совсем другое!

Лариса не зря надела на Тимофея именно сейчас. Легкое подпитие, обнаженные фурии, ночь, темнота, черное, как чернила, море, берег далеко-далеко. В крови коктейль из острых ощущений и страха перед водной стихией. Плюс жажда и даже возможность обладать желанной женщиной. Тимофей взбудоражен и возбужден, а Лариса раз, и обухом ему по голове. И, как говорится, попала в самое темечко. Он в самом деле испугался того, что Виктор может угнать яхту. Значит, с ним действительно не все чисто...

Тимофей был потрясен и взволнован, нервы ни к черту. Сам он пока на плаву, но чувство реальности барахтается где-то между дном и поверхностью воды. Потому он и прокололся.

– Значит, все-таки это Виктор заставил тебя увезти меня из пансионата? – мертвой хваткой вцепилась в его слова Лариса.

– Да кто тебе такое сказал? – Тимофей понял, что попал впросак, и начал юлить.

– Тимофей, я же насквозь тебя вижу! Ты совершенно не умеешь врать, а врешь. И ты так смешон, когда врешь...

– Смешон?! – Казалось, он вот-вот заплачет.

Похоже, Лариса задела его за живое. Он боялся выглядеть смешным в глазах окружающих. Видно, когда-то выглядел,

а сейчас остепенился, стал солидным мужчиной, к которому нельзя не относиться всерьез. Он изменился, но комплекс остался.

Лариса нащупала этот комплекс, и сейчас у нее было два варианта на выбор – или закручивать гайки дальше, или доставать пряник. Она предпочла второе.

– Ну что ты, дорогой! – жеманно повела она взглядом.

И мягко взяла Тимофея за руку, приблизилась к нему вплотную.

– Ты совсем не смешон. Как раз наоборот...

Во-первых, она тайный агент. А во-вторых, она женщина, которая нуждается в мужской ласке. Верблюд может месяцами обходиться без воды, но, когда попадает в оазис, он пьет, пока не напьется. Лариса тоже находится в оазисе, и почему бы ей не распустить свой цветок?

Ни к чему терпеть целую неделю, если уже сейчас есть возможность совместить приятное с полезным...

Лариса прижалась к Тимофею, ощутила, как затрепетала каждая клеточка его тела. Кое-что у него твердело, но само он таял, как пластилин на солнце, становился все мягче и мягче. Сейчас его можно было брать голыми руками, как в прямом, так и в переносном смысле.

– Ты такой сильный, такой мужественный! – лила она воду на мельницу его тщеславия. – Когда я тебя впервые увидела, то сразу поняла, вот он, мой герой... А потом ты начал мне врать, бесовестно мне врать... – Теперь бы не помеша-

ло плеснуть немного ледяной водицы ему за шиворот. – И ты сразу стал таким смешным и нелепым. И сразу потерял в моих глазах. Мне даже Виктор стал более интересен. Хотя он мой враг... Но он враг прямой, а ты... Ты непонятно кто...

Лариса отстранилась от него, камнем ушла под воду. Снова вынырнула и прижалась к его спине.

– Ты такой сильный... Может, хватит врать? А то я разочаруюсь в тебе.

– Я не вру.

– Ты все смешней и смешней...

Выдыхая из себя воздух, она стекла вниз по его телу, поднырнула под ним, выплыла метрах в двух от него.

– Поверь, я познакомилась с тобой совершенно случайно. И понравился ты мне по-настоящему. Это потом я узнала про твоего отца... А в тот день, когда мы с тобой познакомились, на пляже упал с вышки и разбился молодой человек. У меня возникли подозрения, что парня просто-напросто зарезали на операционном столе, а его печень пересадили твоему отцу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.